Счастлива по умолчанию

Автор:
Янина Логвин

Счастлива по умолчанию

Янина Логвин

Что делать девушке, если в съемной квартире вдруг окажется вредный сосед? Конечно сделать так, чтобы он из нее съехал!

А что делать, если сосед – тренер по боксу и тот еще грубиян? Естественно вспомнить о женском коварстве и не дать себя в обиду!

У Наташи Феякиной и Егора Беркутова нет ничего общего, кроме кухни, прихожей и одного на двоих договора с нечестным риелтором. И все бы ничего, взрослые люди вполне способны договориться, если бы один не оказался самоуверенным нахалом, а другая – упрямой, бесстрашной и… неожиданно симпатичной девушкой по прозвищу Феечка.

Так кто кого выселит первым? Или попробуем разобраться в чувствах?Юмор. Любовь. Страсть.

Янина Логвин

Счастлива по умолчанию

Глава 1

Я надела полушубок, шапку, открыла попой дверь и выкатила из спальни чемоданы. Протянув их по коридору, остановилась на пороге гостиной и обратилась к родителям:

– Ну все, мама, папа, не поминайте лихом, свершилось! Я ухожу из дома! Провожать меня не надо, отговаривать тоже. Можно в окно махнуть белым платком для благословения, и потопала я в новую жизнь!

Время для ухода из родительского дома я, конечно, выбрала не самое удачное. Часы на стене показывали десять часов вечера, за окном шел снег, а по телевизору транслировали важный для всей страны хоккейный матч. Но когда решение принято, выбирать не приходится – либо я решусь сегодня, либо никогда. Потому как бывают в жизни каждого человека такие моменты, когда остается положиться на звезды. А звезды в этот предновогодний день захотели, чтобы я наконец-то осознала очевидное – страница моих пятилетних отношений с Жориком перевернута навсегда!

Папа, приняв позу штангиста перед ответственным жимом, то и дело отрывал от дивана опорную точку и следил за игрой хоккеистов, а мама читала любовный роман. И судя по тому как покраснел ее кончик носа, на который уже успели сползти очки – любовь в романе была жуть до чего любовная. Страшной силы настоящая! А не то, что у меня!

Вон, на обложке дикарь благородный скачет на коне. И, конечно же, с оголенным торсом и развевающейся гривой волос – похлеще, чем у его скакуна! Да на такую гриву полкошелька средств извести надо! Без регулярного посещения парикмахера и диетолога не обойтись, а ему хоть бы хны – скачет себе по прерии, ни разу не в пыли. И я уже молчу про скульптурный торс и депиляцию. Эх, вот только в книгах такие и бывают!

Мама перевернула страницу и мечтательно улыбнулась – ну, еще бы! Папа поскреб лысину и привстал. Снова сел. Нецензурно чертыхнулся. Только Лайза – немецкая овчарка и домашняя любимица, подняла голову и удивленно повернула морду в мою сторону – мол, ты чего бузишь, Наташка?

Вот так всегда. Ну почему собаки гораздо лучше чувствуют людей?

Я кашлянула и солидно погремела чемоданом.

– Эй, родители! – окликнула не без обиды. – Я вообще-то от вас ухожу! А вы сидите себе, как будто так и надо!

– А что, не надо? – откликнулся папа – он у меня еще тот шутник. – Давай, доча, в добрый путь! – махнул рукой, продолжая следить за хоккеистами, как кот за расшалившимися мышами. – Как уйдешь, так и придешь! Мы тебе всегда рады! Только пивка на обратном пути захвати, – папа с опаской покосился на маму и осторожно мне подмигнул, – безалкогольного!

Вообще-то уходила я из дома не первый раз, но вот чтобы так серьезно – никогда!

– Наташа, чего случилось-то? – мама наконец-то отложила книгу в сторону и поправила на носу очки. – На работе что стряслось? Или вновь со своим стоматологом решила сойтись? Ты же Георгия бросила? – нахмурила она лоб. – Или уже нет? Что-то я с вами совсем запуталась!

Мама Жорика не любила. Нет, не так. Мама моего бывшего парня терпеть не могла! Но не любила она его не потому, что сама вредная, а потому что он пять лет голову ее дочери морочил, в большой любви клялся, с чемоданчиком в комнату въезжал и выезжал, а сделать предложение руки и сердца так и не собрался.

– Нет, мама, с Жорой мы расстались окончательно! – подтвердила решительно. – Слеза Крокодиловна победила, будь она неладна! А еще, кажется, у него другая девушка есть.

Последнее предложение я произнесла тише, но мама все равно выпустила книгу из рук и изумленно ахнула. Дикарь на всем скаку шмякнулся носом об пол – так ему и надо!

– У кого другая?! – спросила она, открыв рот. От изумления у нее даже дыхания не хватило: – У этого хорька плешивого?

Папа тут же погладил лысину и возмутился, отреагировав по принципу «слышу звон, да не знаю, где он».

– Но-но, попрошу без оскорблений! Чего это я хорёк?

– Да сиди ты, Феякин! – отмахнулась мама. – Не о тебе речь! Я о Георгии говорю!

– А-а, – с пониманием кивнул папа, возвращаясь к хоккею. – Если о Георгии, то правильно! – он вновь приподнял над диваном пятую точку, следя за шайбой, которая стремительно неслась к воротам соперников. – Гнать его надо в шею, я Наташке давно твержу! Вон, наш Вовка, тот сразу на Ольге женился и детей настрогал, за нос не водил! А этот одно ноет – мама против, мама не перенесет… Тьху! Да разве ж это мужик?! Сопля! Да будь на месте Наташки Володька, он бы давно этого горе-ухажера с лестницы спустил!

Ну вот, опять двадцать пять. Снова папа за свое.

Есть у меня старший брат Вовка – гордость семьи, работает на севере. Вот он – идеальный сын и всему пример. И спортсмен, и учился хорошо, и университет окончил с красным дипломом инженера-энергетика, не то что я – выучилась в колледже на парикмахера, и вполне себе счастлива.

Уже семь лет прошло со времени окончания школы, а папа только года два, как успокоился. До этого все удивлялся: ну что, мол, Наташка, у тебя за профессия такая? Вот мать – старший экономист, он – опытный кинолог, а я так – не пойми кто. Нет, папа меня, конечно, уважает и очень любит, но считает, что все мои личные неудачи – от простоты жизненных запросов. Мол, слишком малым я довольствуюсь. И будь его дочь гордым инженером с амбициями, как брат, я бы мигом отправила Жорика на Луну!

Спорить с папой сложно. Во-первых, он настолько самостоятельный мужчина, что даже голову сам себе бреет еще со времени службы в армии – какие уж тут парикмахеры! А во-вторых, с ним даже кобели бойцовских пород не спорят – уважают.

Помню, было мне лет восемь, когда однажды папа привел в дом американского бандога Тима – не пес, махина! Мы с Вовкой три дня визжали от восторга. Сильный был пес, как танк, и с таким же норовом. С хозяином своим не ужился – тот его в клетке держал, воспитывал побоями и голодом. А с нами ничего, очеловечился. Мы его в семье и откормили, и отласкали. Стал такой песик славный – меня на санках катал, нос облизывал. Мы его Хрюней прозвали,

потому что хрюкал смешно, когда ему брюхо чесали. Десять лет с нами прожил…

Но что-то я отвлеклась.

Так вот. Папу своего я люблю, и даже очень, но с его тезисом об успехе личности была в корне не согласна. Точнее, с ребром жесткости данного тезиса. Конечно, престижная профессия – это определенный статус в глазах общества, с этим трудно поспорить. Но разве именно наличие статуса делает нас счастливыми? Разве кроме диплома солидного ВУЗа больше не за что себя уважать?

Ну, уж нет. Для меня гораздо важнее настоящее призвание и свое место в жизни. Вот если тебе повезло, и ты это место нашел– то будь ты хоть молекулярным биологом, хоть пятой скрипкой в оркестре, помощником пекаря или продавцом елочных игрушек – все решит внутренняя гармония и точка!

То же самое и с человеком. Если есть он у тебя – любимый и единственный, для которого ты – дороже всего мира, так разве имеет значение, со статусом он или без? Шофер такси он, или подающий большие надежды стоматолог?

Нет, конечно, есть девушки, для которых это суть важно, но это точно не про меня. Я ведь Жорика любила просто так.

Да, я не выучилась на экономиста, как мечтали родители, и не стала инженером, как брат, но зато я такой парикмахер, что народ ко мне за два месяца вперед в очередь записывается. В рабочую смену чаю выпить некогда! И работаю в лучшем салоне города, куда возьмут не каждого. По центру хожу, как королева, оттого что все здороваются – особенно возле мэрии. А как не здороваться, когда все известные и важные личности у нас обслуживаются?

И, уж если на то пошло, так и зарабатываю не меньше брата. Два года деньги на машину копила, но ведь купила – Дэу Матиз! Да, не Феррари, так ведь Вовке четыре тысячи условных на квартиру безвозмездно отвалила. А лично мне и моей машинки выше головы хватает!

– Пап, ну причем тут Вовка и лестница? – опустила я плечи. – Я же до последнего думала, что у нас с Жориком все серьезно. Что у нас семья будет, дети. Что он повзрослеет и поймет: мама, конечно, хорошо, но у него должна быть своя жизнь! Он ведь хороший и меня любит.

Папа фыркнул, мама вздохнула, а я тут же хмуро себя поправила, вспомнив телефонный разговор с несостоявшейся свекровью, из которого и узнала, что у бывшего появилась другая:

– Точнее, любил. Но теперь все! Надоело, хочу начать новую жизнь с чистого листа! Вот прямо сейчас и хочу! Вы правы, давно пора было разрубить этот гордиев узел и признаться, что ничего у нас не выйдет, пока жива Слеза Крокодиловна. Потому и ухожу. Завтра ветер переменится, Жорка снова будет торчать у подъезда, и я, как всегда, не выдержу. А я хочу выдержать, иначе мы так и будем двадцать лет мучить друг друга.

Шайба пролетела мимо ворот, тайм закончился, и родитель встал с дивана. Подтянул домашние штаны.

– Наташ…

– Постой, мать! – папа остановил маму, прижав к себе. – Все правильно наша дочь говорит! – кивнул одобрительно. – Только на этот раз, Наташка, уж если собралась, то так рубани, чтобы отсекло по-серьезному! – он сжал руку в кулак и потряс у лица. – А мы, если этого хорька тонконогого увидим, так и скажем, что ты на Аляску уехала. И нечего нашей дочери голову морочить!

– Серёж, успокойся! Наташа с Георгием сами во всем разберутся, – деликатно заметила мама, чувствуя, что Феякин старший зажигается.

– Да беспокоюсь я, Люд! Переживаю! Наташка слишком добрая у нас, вся в меня! Я ее, можно сказать, душой чувствую! Тонкими фибрами, не то, что ты!

Ой. А вот это папа зря – у мамы тут же развернулись крылья. Точнее, руки уперлись в боки, и вся деликатность исчезла, уйдя на крутом развороте в пике.

– Что-о?! – она водрузила очки на макушку и хлопнула ресницами. Сдвинула над переносицей брови. – А ты думаешь, Феякин, я не чувствую? Я не переживаю?! Да у меня сердце больше твоего болит на все это смотреть! То сходятся они, то расходятся! То Жорка нашей Наташке супчики варит, глаз с нее не сводит, а то к маме бежит! То есть его ботинки в нашей прихожей, а то уже нет! Не для того я дочь двадцать пять лет воспитывала, чтобы эта мымра Изольда со своим сыном

ей голову морочили! Не для того сижу с тобой по полгода на даче, чтобы Наташка свою личную жизнь устроить могла! Ты думаешь, Сережка, у меня фибер нет?!

– Фибров, Люд.

– Да одна петрушка! Есть они у меня! И потоньше твоих!

– Мам, пап, вот не хватало еще и вам поссориться! – я подошла к родителям и чмокнула обоих в щеки. Вернувшись к порогу, поправила шапку и вновь взялась за чемодан. – Да не расстраивайтесь вы! Что будет, то будет, а я пошла!

– Куда? – задали вопрос родители в унисон, а Лайза еще и сверху подгавкнула.

Вот недогадливые.

– Искать свое счастье, конечно!

– Как всегда, к Машке? – смекнул папа, окликнув вдогонку.

Я на секунду остановилась и задумалась. Есть у меня закадычная подруга – Маша Малинкина. Чудо-человек, а не девушка. Мы с ней с детства не разлей вода. Как говорится, и в радости, и в трудности вместе. И детишек ее я обожаю, как своих собственных, но сегодня я уходила не к ней. Сегодня в жизни Машки светило солнце по имени Димка Гордеев, наш общий одноклассник, и я не собиралась Малине мешать.

По традиции мелодрам в этом месте, наверное, стоит пустить слезу. Все-таки у героини личная жизнь развалилась. На дворе холод, она уходит в ночь, и можно легко представить, как хрустит под ее ногами лед, оставляя в городе, скованном крепким морозом, одну… А я вдруг оглянулась и улыбнулась.

Когда ты родился оптимистом, невозможно не верить в светлое завтра!

– Нет, пап, не к Машке. Представляете, я себе на целых три месяца квартиру сняла! Шикарную, с гостиной и спальней! С местом на стоянке и балконом в десять квадратных метров! Буду жить, как царевна в тереме, на тринадцатом

этаже! И главное, что в другом конце города!

– Три месяца? – ахнула мама и вернула на нос очки. Переглянулась с папой. – А как же мы, Натуль? Как же мы-то без тебя так долго?

Это была дилемма. Но ведь я могла приезжать? И звонить? Куда бы я ни ушла, здесь всегда будет мой дом.

– Мам, ты меня двадцать пять лет воспитывала, поживите уже наконец-то для себя, ладно? А мне пора понять, смогу я быть одна, или нет.

Дверь открылась, и я ушла.

Когда дети взрослые, их сложно остановить вопросами.

Глава 2

Мамы есть у всех – должны быть. Вот и у Георгия Либермана она была – крепкая, рослая женщина по имени Изольда Моисеевна, шестидесяти двух лет от роду. Цепкая, как паучиха, и такая же волевая, как сосланный на остров Наполеон. Ко всему прочему еще и жутко ревнивая.

Своего отца Жорик не помнил, но по словам его мамы, он всем пошел в него. И вот последнему я склонна верить, иначе бы не надеялась построить свое счастье с робким, интеллигентным парнем.

Жора Либерман был худым и высоким. В неполные тридцать лет на его макушке уже наметилась лысина, зато тощая грудь заросла темной порослью просто дико! Далеко не красавец, но чуткий и внимательный врач, а в жизни – тихий и скромный парень. Хороший человек, по большому счету. А по счету его мамы – так просто замечательный! Слишком интеллигентный и воспитанный мальчик, чтобы связаться с такой девушкой, как я. Которая меняет цвет волос, как перчатки, работает, не краснея, на мужчину нетрадиционной ориентации, и ко всему прочему не умеет готовить мацу.

В мои двадцать, а в его двадцать пять – Георгий оказался не похож на моих разбитных ухажеров, и когда однажды вызвался проводить меня домой, я очень удивилась, но предложение приняла.

Я попала к нему на врачебный прием случайно – с жутким флюсом и поднявшейся к вечеру температурой. В тот день я работала в салоне до последнего клиента, щеку к этому времени здорово разнесло, и Гера оказался первым, кто согласился меня принять. А потом проводил. Я тогда еще подумала, что он это из сочувствия и жалости вызвался. Что ему, возможно, просто по пути. В ту зиму стояли холодные дни, и у парня, шагающего рядом, отчаянно мерз нос.

Это Жорик уже потом признался, что он тогда жутко волновался и смущался. Что ему первый раз в жизни так сильно понравилась девушка, и он решился на знак внимания. Что дома его ждала властная мать, и ему пришлось сочинить для нее целую историю почему же он опоздал к ужину.

Тем вечером мы проговорили допоздна и расстались, но ничего не закончилось. Через несколько дней я вновь пришла в стоматологическую клинику, и Жора вновь меня проводил. Было холодно, у него снова мерз нос, но зато наши руки горели. Меня тогда поразило, как трогательно и нежно он держал в ладони мои пальцы, как тактично говорил, как смотрел по-воловьи карими глазами, словно в этом мире я для него оказалась единственной.

И ему снова пришлось сочинить для мамы историю, почему он опять опоздал к ужину.

Жора сочинял три года. Выкручивался, как мог. Я познакомила его с родителями через две недели с момента нашего знакомства, а вот он не спешил вводить меня в свою семью или приглашать в гости. Прошло два месяца – и снова не спешил. И на следующий раз опять не пригласил. Он мямлил, сбивался и вздыхал. Краснел и отнекивался. Потом признался, что все очень серьезно. Что у его мамы больное сердце, печень, нервы и селезенка. Что она – одинокая, слабая женщина, всецело посвятившая жизнь сыну. Что она настолько его любит и не привыкла ни с кем делить, что просто не перенесет, если узнает о появившейся в его жизни девушке.

Неожиданно, правда? Вот и я не хотела верить. В моей семье никогда не возникало подобных проблем. Я уважала мнение своих близких, а они всегда

считались с моим. Я привыкла к тому, что делиться радостью с родными – это нормально! А тут… Мне оставалось только удивляться странностям чужой матери, настолько ревностно опекающей взрослого сына, что ему приходилось придумывать себе рабочие смены, лишь бы вырваться ко мне на свидание.

Что уж говорить о том, чтобы провести вместе ночь.

Это было обидно, но я привязалась к Жорику. Он клялся, что любит, просил понять, подождать… и я соглашалась.

Однако любые секреты имеют свой срок, вот и наш однажды подошел к концу.

Кто-то нас видел вместе, кто-то рассказал обо мне Крокодиловне… Мы были с ней разными людьми и не могли сойтись характерами и, конечно же, не сошлись, однажды столкнувшись, как две волны. И к изумлению последней, я казалась крепким орешком и не дала себя в обиду.

А дальше…

А дальше много чего было, все-таки пять лет прошло. Мы с Жориком ссорились и мирились. Он уходил от мамы ко мне, уходил от меня к маме, но всегда вновь возвращался с пылкими признаниями и новыми уговорами.

Были моменты, когда у нас получалось. Когда Жора твердо говорил матери, что любит меня и хочет жить своей жизнью. Решительно собрав вещи, переезжал ко мне с чемоданом… Но проходило три дня, и все начиналось вновь – звонки, слезы и обвинения.

Я прозвала Изольду Моисеевну Слезой Крокодиловной за то, что она выбрала самый подлый способ давления на сына. Вместо того, чтобы радоваться его счастью, предпочла эгоистично играть на сыновьих чувствах и совести, заставляя его метаться между нами.

Чем крепче Жорик привязывался ко мне, чем решительнее рвался на волю, тем мучительнее она умирала. С ней случался десятый инфаркт, ее разбивал паралич, мучили кошмары, давление, икота и понос. Ее спасали бригады скорой помощи… Но стоило только устыдившемуся в собственной чёрствости Жорику

вернуться в материнские объятия, как здоровье чудесным образом к Крокодиловне возвращалось.

Я поставила точку первой. Мне просто надоело.

Мне хотелось семью, детей и мужа в неограниченное пользование. Нормальных, здоровых отношений с родителями. Спокойных вечеров у телевизора и общих планов на будущее. Я ведь плюшка домашняя, мне нужен уют и тепло – не так-то и много на самом деле!

В какой-то момент я устала слышать, что снова не время. Что надо еще подождать. Совсем немного, может быть год или два…

Так больше не могло продолжаться. Да пусть Крокодиловна сто лет живет! Но уже без меня.

Думаю, что в последнее наше расставание Жорик и сам все понял. Наверное, поэтому, когда позвонила Крокодиловна и намекнула, что у сына другая – стало скорее горько, чем больно. Я ведь знала, что не мог Жорик так поступить по внезапной любви. Что если и решился на отношения, то только чтобы меня отпустить.

Решение пришло спонтанно, как и всё, что приходит в мою голову. Я просто не умею жить мыслями и сомнениями. Оказавшись перед закрытой дверью, мне надо либо ее открыть и войти, либо пройти мимо и забыть. Не жалеть и не сомневаться, уж такова я. И самая главная часть меня вдруг решила круто изменить свою жизнь. Да, начать все заново, ну и пусть! Но дать себе шанс перевернуть страницу и идти дальше.

В эти морозные предновогодние ночи звезды светили, словно сказочные – сияли на черном небосклоне яркими, крупными искрами. Разговор с Крокодиловной вышел коротким, на душе стало горько, и все же новость меня придушила. Я вышла на балкон, то ли всплакнуть о своей неудавшейся любви, а то ли подышать свежим воздухом, но, распахнув окно, вдруг застыла, ошеломленная тихой красотой ночного неба.

Вы видели когда-нибудь падающую звезду? Вот и я нет. А тут смотрю и глазам не верю. Только что висела… и вдруг бац! Летит звездочка! Сорвалась и

понеслась косым росчерком к горизонту – смелая и яркая, как ъогонек!

Я даже рот распахнула от такой неожиданности. Высунулась в окно и давай глазеть. А потом меня недогадливую, словно кто-то по затылку стукнул. Желание, Плюшка, загадай! Проворонишь ведь счастье!

Ну, я и загадала. Долго мне, что ли? Полюбить так, чтобы до вот таких же звезд в глазах! А потом опомнилась. Это что же получается – я-то полюблю, а меня кто?

Ну, нет. На такое я не согласна. Хочу, чтобы и меня полюбили! И чтобы любовь у нас случилась – яркая, сильная и настоящая! Сумасшедшая! И чтобы никаких подводных крокодилов!

А еще… чтобы сразу дом и дети. И мужик с характером, но при этом добрый и в меру симпатичный. Хотя-я, лучше все же посимпатичнее! Вот хочу и все, моя ведь звезда! Нет, ну а что? Если мечтать, так о принце! Если уж черпать счастье, так ведром! Я же, в конце концов, не денег прошу, так чего мелочиться?

Звездочка сверкнула… и пропала. А я вздохнула. Ну и дура ты, Наташка.

Тебе двадцать пять лет, а ты все так же, как в детстве, веришь в сказки.

Глава 3

Вот бывают ночи, когда ворочаешься с боку на бок, как волчок, а сон все не идет. И подушка не так лежит, и одеяло не все места греет. А бывают уснешь, словно в перину провалишься, и ночь проходит, как одно мгновение.

Я заснула быстро, а утром ни с того ни с сего проснулась с четкой мыслью, что мне нужна квартира. Срочно! Как будто кто-то цель перед глазами поставил. Своя собственная, пусть даже на время. Но чтобы со спальней, светлой кухней, большой гостиной, а в центре гостиной ковер – и непременно белый! А на нем я – султанша Наташка Великолепная! Сижу на попе перед телевизором, в пижаме, с тюрбаном на голове, с большущей чашкой чая в руке, смотрю кино про любовь и

лопаю конфеты. Вкуснющие! А вокруг никого. Ой, и снег за окном падает! Пушистыми крупными хлопьями!

Ну чем не лекарство от прошлых отношений?

С этой мыслью и помчалась на работу, а там все успокоиться не могла. Каждую свободную минуту искала в смартфоне информацию о сдаче жилья. Но куда бы ни звонила, никто не брался решить вопрос тотчас же. Или квартира не подходила, или район, или срок сдачи. Никто не отказывал, но все обещали помочь после праздников. Как-никак, конец декабря на дворе! Время всеобщих корпоративов и беготни по магазинам!

Я нанесла клиентке краску на волосы, упаковала пряди в фольгу, запомнила время и пересадила ее в свободное кресло листать журнал. Заглянув из зала в соседний кабинет ногтевого сервиса, в котором обитал мой начальник и владелец салона «Бомонд» – известный в городе мастер маникюра Игорь Фужеров (парень-душка сорока двух лет, перфекционист с душой ребенка и бизнес-хваткой аллигатора), суетливо махнула ему рукой:

– Эй, Фузик! Ты чего щёлкаешь? Я уже целую минуту свободна! Давай свою девочку на укладку, только быстро! У меня есть всего полчаса, а затем начнется полный дедлайн! Даже перекурить будет некогда!

Про перекурить – это я, конечно, образно сказала, но работа в салоне кипела, да так, что пар валил из ушей! Впрочем, как всегда в преддверии праздников. За столом у Игорька сидела дама. Другая, помоложе, расположилась с чашкой кофе на кожаном диванчике. На нее-то Игорек и шикнул ласково, щелкнув длинными пальцами:

– Лолочка, слышала? Бегом-бегом! Сегодня твой день! Кыш к Феечке!

Кислое лицо клиентки сразу просветлело, и она вскочила на ноги. Чмокнула Фужерова в щеку.

– Спасибо, Игорек! Ты чудо! Буду тебе век должна!

– Ну что ты, кисуля, ой брось! – отмахнулся Фузик, феерично работая пилочкой. – Какие долги между друзьями. Рассчитаешься наличными по тарифу вип-срочности и забудем!

На этот раз Игорьку от счастливой клиентки достался воздушный поцелуй. Девушка схватила сумочку и перебежала в зал. Упав в кресло для мойки волос, откинула голову на держатель, закинула ногу на ногу и защебетала:

– Ох, спасибо, что взяла, Феечка! Представляешь, у меня такая накладка! Муж улетает, друг сердца – прилетает, в шесть часов вечера у нас ужин в ресторане, звоню администратору, а у тебя все занято! А я только что из сауны и без прически! Как узнала, что к тебе не попасть – ужасно расстроилась! Только ты мое настроение чувствуешь! От тебя я ухожу королевой!

У королевы были длинные волосы, длинные ноги и длинный язык. Как по мне, так я бы ей последний значительно укоротила – вот зачем мне знать про наличие у нее любовника? Но на работе от клиентов чего только не услышишь, мы для них и поверенные, и банк слива данных, так что я кивала, улыбалась, работала с феном и плойкой, а сама все то время думала о своем.

Вот покоя мне не давала мысль о квартире!

Когда уже ближе к вечеру выпал перерыв в пять минут, вновь зашла на сайт «Недвижимость нашего города» и стала листать объявления о сдаче жилья в аренду.

«Агентство «Дед Мороз». Мы поможем вам с поиском квартиры на все случаи жизни! С нами вы встретите Новый год в тепле и уюте!»

Это объявление с самого утра с завидным постоянством лезло на глаза, но я с таким же упорством его игнорировала, пробираясь сквозь лес других – на мой взгляд, более солидных предложений.

Дед Мороз – надо же, до чего додумались. Юмористы! Еще бы дописали «… и зайцы».

Вы бы рискнули обратиться в подобную контору? Все-таки снять жилье – это не маскарадный костюм напрокат взять. Вот и я хмыкала, удивлялась, и продолжала поиск.

– К сожалению, девушка, в данный момент мы можем предложить вам снять квартиру только посуточно…

– Извините, но согласно вашей заявке сейчас предложений нет…

– Вам подойдет загородный коттедж? Всего лишь в сорока километрах от города…

– Вас интересует исключительно меблированный вариант? А как насчет двухкомнатной квартиры в элитном районе, только что после ремонта, но, увы, без мебели и с условием съема минимум на два года?..

«Ну, что же ты! Посмотри! Эта квартира для тебя! Здесь уютно, просторно, и хоть сейчас въезжай! Агентство недвижимости «Дед Мороз» предлагает снять жилье вашей мечты прямо сейчас! Не жди чуда, оно уже стучится в дверь! Осталось решиться и перейти по ссылке…»

Нет, ну надо же! Ну и контора! Третий сайт, а они вновь тут как тут! И денег на рекламу им не жалко – аж первая строка центральной полосы.

Ладно, так и быть, загляну по ссылке, все же любопытно. А как заглянула… так и ахнула, увидев фотографии квартиры своей мечты. Светлую спальню, просторную гостиную в пастельных тонах, и тюль на панорамном окне во всю стену – солнечный персик.

Ой! Держите меня семеро! Большой плазменный телевизор на стене, а под ним – белый ковер!

Это же оно! Именно то, чего я хочу – царство султанши! И цена указана… Сколько?! Них…фигасе себе! До-орого. Сдается сроком на три месяца – не больше, не меньше. Судя по прилагающейся информации – хоть сейчас въезжай.

– Алло! Здравствуйте! Это контора «Дед Мороз», я не ошиблась?

– Здравствуйте! Нет, не ошиблись, но Мороза Ивановича сейчас нет.

– А где он? – я так спешила позвонить, что от неожиданного ответа растерялась.

– Занят. Во дворе подарки в сани укладывает. Со Снеговиком и Михаилом Потапычем списки сверяют.

– Э-м, а кто есть?

– Я – Снегурочка, Леший и кот Баюн.

– Не надо Лешего, а с котами я не очень дружу.

– Тогда я вас внимательно слушаю!

На календаре было двадцать девятое декабря, ранний вечер, на улицах и в домах уже во всю сияли гирлянды и стояли елки. В детских садах прошли утренники – я это точно знала, потому что сама делала прически своим крестникам – детям Маши Малинкиной. Так может, это не я схожу с ума, а народ вошел в образ, крепко поддав спиртного?

Вот что-что, а хороший юмор я всегда ценила, как и креативный подход в работе. Ну, хочется взрослым людям почудить со вкусом, так кто же им запретит?

Впрочем, как и мне ответить тем же.

– Приятно познакомиться! А я – Феечка. Фея Сергеевна, и я звоню к вам насчет квартиры! Надеюсь, у вас к созданиям метафизической природы предрассудков нет? Иногда я люблю влетать в окна!

– Ну что вы! – девушка на другом конце связи звонко рассмеялась, и на душе сразу стало легко. – Конечно, нет! Мы будем только рады вам помочь!

Я рассказала, какое объявление меня интересует и договорилась встретиться со Снегурочкой через два часа по указанному ею адресу. К концу разговора в рабочем кресле меня уже ждал клиент, и я с предвкушающим трепетом в душе

вернулась к работе. Улыбалась клиенту так широко, что он в конце услуги, когда я моделировала ему стрижку воском, не поскупился на чаевые и вдруг предложил поехать на совместный ужин.

Ну уж нет, мужчины старше тридцати пяти, женатые и с детьми меня в принципе не интересуют. Так ему и сказала, но за чаевые поблагодарила. Не хватало еще совать нос в чужое счастье, пусть оно даже и такое неверное.

Моя малышка «Дэу Матиз» не подвела и завелась почти сразу. Я подула на руки, на стекло, и немного попрыгала вокруг машины, давая ей как следует разогреться, а ногам размяться после долгого дня. Когда уже выехала со стоянки и мчалась по проспекту на встречу со Снегурочкой, лавируя в пробках, вдруг подумала: а что, если она приедет в горностаевой шубке, сарафане и кокошнике? Нет, ну мало ли. Как мне себя вести? Уместно ли будет и дальше продолжать игру?

Глупо ведь, по большому-то счету. Взрослые же люди!

Но девушка приехала без кокошника. Выпорхнула из белого джипа «Ниссан» – юная и симпатичная, с румяными щечками, в белом пуховичке, джинсах, белой меховой шапке и дутых сапожках в серебристых снежинках. Шутить не стала, представилась, как Алена Морозова, риелтор и старший координатор агентства «Дед Мороз». Профессионально пожала руку и сразу повела в новую, высокую новостройку показывать квартиру.

Ух ты, какой двор! Ух, какая стоянка! Еще и места у каждого обозначены свои? Да это же здорово!

Квартира оказалась на тринадцатом этаже и именно такая, какой я ее себя представила. Точь-в-точь, как на фотографиях сайта – ни прибавить, ни убавить. Красота! Я ахнула, увидев кухню. Охнула, высунув голову на балкон. Ойкнула, покружившись и попрыгав на пушистом ковре под красивой люстрой, и всплеснула руками, заметив на столе перед собой два листа бумаги, которые вежливо положила моя провожатая.

– Это что, договор? – догадалась.

– Верно! – Алена Морозова показала ровные зубки и протянула мне чернильную ручку с длинным фазаньим пером. Ей богу, я снова рот открыла. – Ну что, Фея Сергеевна? Оплачиваем и подписываем? – хитро спросила. – Я же вижу, что терем вам понравился.

Он мне понравился, как и юмор девушки. Но я удивилась. Не то, чтобы очень сильно, но элемент неожиданности присутствовал.

– Вообще-то, я Наталья Феякина, – немного смутилась. – А что, надо прямо сейчас подписать?

– Увы! – девушка пожала плечами и постучала пальцем по циферблату наручных часов. Посмотрела на меня. – Учтите, что предложение актуально еще в течение десяти минут.

– И всё? А что потом?

– А потом теряет свою силу.

– Но, постойте… как десять минут? Почему? Я не могу так сразу!

Снегурочка развела руками.

– Тогда, Наталья, к сожалению, сделка не состоится. Эта квартира сдается нашим агентством первый день, а мы уже получили восемь выгодных предложений. По желанию владельца, если сегодня до двадцати одного ноль-ноль никто не подпишет договор, цена аренды возрастет еще на треть. И если вы не согласны платить больше, – Алена вскинула руку и вновь посмотрела на часы, – у вас есть семь минут, чтобы не допустить самой большой ошибки в своей жизни. Ну же, Феечка! – девушка снова широко улыбнулась. – Решайтесь! Вы не пожалеете, я обещаю!

Вот и все. Я говорила, что сомнения не про меня? Конечно, я подписала и получила ключи! А через день, вернувшись после работы домой и собрав вещи, уже стояла с чемоданом на улице возле своей малышки «Дэу Матиз» и, похоже, на самом деле собиралась ото всех сбежать.

От себя сбежать.

А еще точнее – от того, к кому не хотела возвращаться.

Эх, Жорик-Жорик. А может, и правда тебе будет лучше одному?

Я подняла голову и увидела в окне маму и папу. Родители замерли, прижав лбы к стеклу. Смешные. Никак не поверят, что их дочь давно взрослая.

А как же хоккей? Ведь второй тайм начался, а у папы нос о стекло расквашен.

Я вскинула руку и помахала им. Нарисовала на снегу под фонарем большое сердечко, села в машину и уехала. И если вы думаете, что на этом рассказ закончился, то это не так. Собственно, с этого места история только и начинается…

Глава 4

Все-таки замечательное время – канун Нового года. Пожалуй, особенное в году. Какие бы печали не тревожили сердце, а посмотришь вокруг – на одухотворенных приближением праздника людей, на полки магазинов, уставленные подарками, на сверкающий новогодней мишурой город – и настроение сразу же поднимается.

Я поговорила по телефону с подругой Машкой, пожелала ей хорошей ночи и покатила на любимом «Матизе» в новую жизнь. Странно, конечно. Ведь тот же город, та же работа, родители под боком… А стоило сменить квартиру, в которой жила с раннего детства, и словно крылья за спиной раскрылись и понесли своим путем.

К позднему вечеру движение в городе заметно разгрузилось и пробки исчезли – было приятно просто ехать по освещенному проспекту и думать. Я остановилась у светофора, напротив городского театра, и посмотрела в боковое окно. Там, в стороне от широкого крыльца, стояла высокая елка – парадная красавица в белоснежных шарах, и я внезапно вспомнила, как мы гуляли здесь с Жориком

год назад.

Тогда мы собирались встретить праздник вместе, но тридцать первого декабря у Крокодиловны случился очередной криз, и увидеться получилось только второго января.

М-да. Как недавно все это было. Виноватые глаза Жорика, сбивчивое объяснение и очередное заверение в чувствах.

Мысль в голову пришла внезапно и, конечно же, вмиг стала главной! Словно замигала маяком красная лампочка!

Хочу елку. Большую, высокую, и чтобы на ней шары – синие, лиловые и серебристые. Вот хочу! И звездочку вверху – всю в мерцающем инее! И никаких воспоминаний! Совсем!

Я даже в кресле заерзала от нетерпения – вот я молодец! Придумать бы еще, где ее прямо сейчас взять.

Выручило чувство голода. Вовремя вспомнив о том, что мне нужны продукты, я сбавила скорость и завернула к круглосуточному гипермаркету.

На аппетит я никогда не жаловалась и поужинать хотела не меньше, чем купить новогоднюю атрибутику, поэтому задержалась в магазине на час. Зато и елку купила – в большой коробке, и шары, и пакетик продуктов – последний вышел весьма увесистый, хотя купила всего-то: кофе, чай, апельсинки, колбаску, сыр, три коробки конфет (а вдруг кто-то в гости зайдет? Почему нет?), багет, тортик, шампанское (отметить новоселье), и отборные пельмешки – целое кило!

Готовить я любила и умела, но сейчас, во-первых, было уже поздно, а во-вторых, сегодня я собиралась наряжать елку, пить игристое, смотреть романтическое кино и да – танцевать на ковре в пижаме, пытаясь избавить голову от мыслей о Жорике! Теперь у меня была своя квартира на целых три месяца! И я собиралась делать в ней все, что хочу!

Так и уехала из магазина с улыбкой.

Мой новый дом находился в дорогом районе города и был заметен издали – одна из трех двадцатиэтажных башен-близнецов. Я показала охране документы и заехала в подземный паркинг. Остановившись на проезжей части, вышла из машины и достала из кармана полушубка бумажку, на которой по совету Снегурочки собственноручно записала ручкой номер парковки «89». К позднему времени суток помещение уже было наполовину заполнено транспортом и пришлось покружить, чтобы отыскать свое место. Но я очень удивилась, обнаружив на нужном мне пятачке черный внедорожник – большую и красивую «Тойоту». Сначала изумленно остановилась, а потом беспомощно огляделась – вокруг не было ни единой души.

Эй! Что за шутки? Как так-то? Нет, ну и народ! А между прочим, стоянка денег стоит, и немалых! Безобразие какое-то!

В душе шевельнулась подленькая мысль пнуть колесо джипа носком сапога и включить у самозахватчика сигнализацию, но другая здравая мысль напомнила, что я все-таки девушка культурная и взрослая! Это мы когда-то с мальчишками во дворе обстреливали машину одного директора снежками, прятались за угол дома и ждали, когда же у хозяина кончится терпение туда-сюда гонять, выключая сирену. Зато отучили его заезжать на детскую площадку. А сейчас я давно выросла и находилась в доме повышенного комфорта, поэтому лишь пофыркала, выдохнула и оставила свою малышку на месте гостевой парковки, твердо вознамерившись завтра же разобраться с владельцем «Тойоты». Это же некрасиво – так поступать!

Выгрузив из багажника коробку с елкой, водрузила ее на чемодан, в другую руку взяла пакет с продуктами и покатила со всем добром к лифту – все равно счастливая, несмотря на маленькое недоразумение.

Пока лифт поднимался, приближая меня к квартире, улыбалась все шире, глядя на себя в зеркало. Могла бы – подняла вверх большой палец, а так только гордо подумала, что есть в спонтанных решениях что-то особенное, отчего захватывает дух.

Лифт неслышно остановился на нужном этаже, и я вышла. Сгрудила сумки у стены, достала ключи и на секунду замерла перед дверью. Собравшись с духом, открыла замок, вошла в квартиру и сразу же удивилась трем вещам. Тому, что где-то за стеной играла музыка, глухо доносился собачий лай (неужели здесь такая слышимость между соседями?), а в прихожей горел свет.

Хм, неожиданно. Может, это Снегурочка для меня оставила?

Я втащила через порог чемодан, следом за ним длинную коробку и пакет. Закрыла дверь, расстегнула полушубок, сняла сапоги и огляделась. Встроенный одежный шкаф тоже был приоткрыт, чего я вчера не заметила, и от мысли, что о моем комфорте побеспокоились, на душе приятно потеплело. Нет, ну надо же, как мило!

Я мысленно поблагодарила агентство за заботу и на теплой душевной ноте, улыбаясь, подошла к гостиной и распахнула двойные фигурные двери. Сказала громко, здороваясь с новым домом:

– Привет, дорогой, а вот и я! Твоя Феечка! Не ждал?!

В комнате звучала музыка, но сквозь мелодию я вдруг ясно услышала чей-то болезненный стон – как будто кому-то палец дверью прищемило. И сразу же за стоном подозрительно-суматошное шевеление вперемешку с ойками.

– Кто здесь?! – попятившись к стене, я и сама испуганно ойкнула и захлопала по стене ладонями, нащупывая выключатель. – Эй!

Когда люстра зажглась всеми светодиодами, ахнула и уронила челюсть, увидев прямо перед собой на полу полураздетую парочку в положении «нижний интим».

Точнее, здоровый небритый мужик был полностью одет и съежился в кресле, а вот девушка у его ног сидела в юбке, колготках, спущенном к талии бюстгальтере, и в данный момент, когда я на них таращилась, занималась тем, что пыталась то ли застегнуть, а то ли расстегнуть ширинку на его брюках. Мужик же в это время отчаянно матерился, закрывшись от света локтем, и порывался встать. В конце концов, ему это удалось, он застегнул ширинку сам, но вместе с ней захватил и волосы своей дамы. Та заголосила… ну и я с перепугу тоже.

А что, меня дважды просить не надо. У меня нервы слабые!

– А-А-А-А-А-А-А-А!

– А-А-А-А-А-А-А-А!

Как следует откричавшись, взялась одной рукой за сердце, а другой – за дверной косяк. Но сообразив, что мне, возможно, угрожает опасность, метнулась назад в прихожую и схватила коробку с ёлкой. Забежав в комнату, выставила ее перед собой, как ружье.

– Твою мать, …ять, …лядь! Какая к черту Фея? Я тебе покажу «дорогой», зараза непрошенная! – вдруг услышала басистую ругань. – Ты откуда здесь взялась? Зашибу!

Нет, ёлка мне спастись не поможет. Мужик на меня надвигался высокий, широкоплечий, в зеленом свитере и жутко злой! Бросившись к входной двери, я поменяла елку на чемодан и понеслась назад. Прибежав в гостиную, попробовала чемодан угрожающе приподнять, но он от тяжести тут же рухнул вниз. Проклятье, что-то неважные у меня идеи! Снова метнувшись в прихожую, кинулась к пакету с продуктами. Нащупав бутылку с шампанским и пакет с пельменями, схватила и то, и другое, прыгнула на свою боевую позицию и занесла оружие над головой.

Ну, вот! Наконец-то оно! Отступать я никуда не собиралась. Ничего, и с двумя справлюсь!

– Только попробуй подойди, Халк! Как звездану по темечку, прошлую жизнь увидишь! Я не шучу! – грозно предупредила.

– Масик, это кто? Твоя жена?

– Еще чего не хватало! Какая-то дура ненормальная! – зарычал мужик. – Как только она сюда попала, не пойму!

– Сам ты ненормальный! Попала, как все нормальные люди, через дверь! Это моя квартира, и я здесь живу! Точнее, буду жить прямо сейчас! А вот кто вы двое – непонятно! Аферисты озабоченные, вот! Еще и дилетанты!

– Что-о?!

Сильные лапища вскинулись, и я решила не ждать нападения Халка – первой запустила в него пельменями. Развернувшись, кинулась в прихожую, чтобы нырнуть в спальню и там забаррикадироваться, как первый в мире квартирный партизан, вооруженный шампанским… Но меня поймали за шиворот и дернули назад.

Бутылка выскользнула из пальцев и откатилась куда-то в сторону. Я и охнуть не успела, как оказалась за пределами квартиры, сидеть попой на лестничной площадке с шапкой на лице. Выставленная из терема Белого ковра, как случайно заблудший в него блохастый щенок – о-очень некрасиво.

– Размечталась! Это я здесь живу с сегодняшнего дня, поняла?! Пошла отсюда, пигалица, пока я тебя, как муху, не прихлопнул!

Хрясь! Дверь за спиной с хлопком закрылась, и в ней даже провернулся замок.

Что?! То есть, как это «пошла»?! Это он мне?!

– Эй! Стой! – я вскочила, совершенно пораженная тем, что только что произошло. Не в силах поверить в такую грубость. Забарабанила кулаками в дубовую обшивку. – А ну открой мне немедленно, Халк! Не имеете права! Ах вы… Да как так-то… Да я вас… Я сейчас полицию вызову! Эй!

Прижав нос к щели, пробасила требовательно:

– Сапоги верни, гоблин! Холодно! Я же живой человек! Ой! – отскочила назад, когда дверь открылась, и на площадку один за другим вылетели мои сапоги.

– Да на, не ной.

Аф! Оф! Уф! Уставилась во все глаза, возмущенно хватая ртом воздух, наблюдая, как мимо пролетают сначала елка, за ней мой чемодан, и наконец бомбочкой пакет с продуктами.

– Стой! Не смей! Там же мой то…

Чвак! Но тортик уже подозрительно хлюпнул в коробке и, конечно же, по полу рассыпались апельсинки. Еще несколько минут назад – цвет моего настроения.

Я так и застыла – на полуподлёте к пакету. Хлопнула несколько раз оторопело ресницами, онемев от такого варварства.

Нет, невозможно. Еще никогда, никогда меня, Наташу Феякину, так не обижали!

– Счастливой ночи… дорогая! – тем временем сказал за спиной, как выплюнул, грубиян, и добавил сухо: – Нет, я тебя не ждал!

– Ах ты… О-о-о!

Я едва не зарычала, чувствуя, как внутри меня вспыхнуло адово пламя гнева и бросилось на щеки. Тортик – это же святое! Развернувшись к обидчику, сжала руки в кулаки, сузила глаза в щелки и пообещала, стянув шапку со лба на затылок:

– Ну, все, Халк! Конец тебе, Падлюга! Ты сам напросился!

Падлюга на это спокойно хмыкнул и захлопнул перед моим носом дверь.

Н-на! Я со всей злости ударила по дубовой обшивке ногой, но тут же, охнув, поджала ее под себя и запрыгала по площадке. В эту минуту обиды сразу вспомнился и тихий Жорик, и Крокодиловна, и белый ковер с шампанским.

Ну почему, если не везет, так сразу во всем?

Глава 5

Ключи остались лежать в квартире, зато я умудрилась не уронить с плеча сумочку, а вместе с ней и телефон. Все время повторяя, как же страшно я разделаюсь с Халком, когда до него доберусь, я надела сапоги, трижды выдохнула и решительно набрала номер агентства «Дед Мороз», собираясь с

ними сурово поговорить.

На дворе стояла почти полночь, но меня это ни капли не смутило. Раз уж накосячили, так пусть разбираются и извиняются! А я не собиралась отсюда никуда уезжать! Не тот у меня характер, чтобы взять и сдастся!

Однако телефон Алены Морозовой молчал. Совсем. Не отозвался даже глухоньким сигналом на мою требовательную серию входящих, словно его и вовсе отключили. Вот это сюрприз!

Пришлось первый раз в жизни звонить в полицию – в конце концов, я честно плачу налоги. И просить их мне помочь. Пусть приезжают и выясняют, почему гордая, одинокая девушка в половину двенадцатого ночи, отработав рабочий день, как Папа Карло, сидит не в теплой квартире, на которую имеет полное право, а черт знает где!

Вызвала. Так грозно вызвала, что и самой боязно стало. А вдруг они спецотряд пришлют особого назначения? А вдруг с автоматчиками? Ну, например, полицейский спецназ? Я слышала, что такой есть. Ворвутся в квартиру через окна, спустившись с вертолетов, запрыгнут в гостиную, а там Халк со своей полуголой девицей восстанавливают энергетическую связь, и снова в положении «Нижний интим». Они же дважды, бедняги, такой встряски не перенесут. Глядишь, в змейке замка что-нибудь посерьезнее волос застрянет.

Прыснув от смеха, я села на чемодан и стала ждать.

Пять минут… Пятнадцать… Двадцать…

– Прювет, Феечка! Все сидим? – спросил внезапно чей-то вкрадчивый голос, и от неожиданности я подскочила на месте.

– А? Кто здесь?!

Обернулась поверх правого плеча…Посмотрела поверх левого… Но вокруг никого не увидела. Лишь тихо спрыгнул с лестницы большой черный кот. Скорее даже котище.

Потянувшись грациозно, мурлыкнул лениво, поднял хвост и подошел. Потершись об ногу, сел рядом – такая милота желтоглазая! И хоть в моей семье всегда держали только собак, а я протянула руку и погладила блестящую шерстку. Отломила колбасу и дала пожевать. Все-таки в компании оно веселее полицию ждать.

А голос… Ну, что голос. В тишине глухой площадки чего только не померещится, особенно когда уже и глаза слипаются.

Так мы с котиком и колбаски попробовали, и тортик, покореженный Халком, вместе поковыряли – я пальцем, а кот – лапой. Торт оказался вкусный, шоколадный. Я и не знала, что коты такое любят, а мне что, жалко, что ли?

– Зд-драсти, гражданочка! Полицию вызывали?

Лифт бесшумно распахнулся, и на площадку вышел полицейский – грозный невысокий мужичок. Упитанный, кряжистый и почему-то лохматый.

Козырнул важно форменной фуражкой, остановившись передо мной, и махнул перед лицом служебным удостоверением. Так ловко, что я и рассмотреть ничего не успела. Словно он не страж порядка, а фокусник-иллюзионист какой-то, в руках которого крапленые карты. Фьють, и нет его!

– Сержант Лешенко! Тринадцатое отделение полиции, Лесной округ! В дежурную часть, уважаемая, вы звонили? – полицейский достал из нагрудного кармана блокнот и важно зачитал информацию: – Феякина Наталья Сергеевна, *опустим дату* года рождения? Временно проживающая по данному адресу?

Я встала с чемодана и кивнула.

– Да, я.

– Попрошу ваши документы! В том числе договор на аренду жилья.

– Да, сейчас…

При взгляде на моего неказистого с виду защитника, вышло ответить растерянно и грустно. Эх, лучше бы спецназ прислали. Рассмотреть Халка толком не вышло, но то, что он сильный и наглый – я заметить успела. Такой с полицейским запросто справится! Но документы послушно протянула.

Наблюдая, как сержант скрупулезно изучает моё досье, спросила разочарованно:

– А вы что же, один приехали? Совсем?

– Почему один? С напарником.

Я удивленно заглянула в лифт, а затем посмотрела в сторону лестницы – там было тихо, только кот прыгал по ступенькам, шурша лапами, словно гонялся за невидимой мышью.

– А где же он? Ну, ваш напарник? – поинтересовалась. – Вы разве не парами поднимаетесь на вызов? А как же меры безопасности, и все такое?

Карий глаз сержанта тут же подозрительно сощурился.

– А вы по какой причине интересуетесь, гражданка Феякина? – Он вернул мне документы и поправил фуражку. – Вам какое дело? Вопросы здесь задаю я. Ясно?

Я возмутилась. Да как он не понимает?!

– Да мне самое что ни на есть первое дело и есть! Я же о вас беспокоюсь, товарищ сержант! – попыталась объяснить. – А вдруг нам понадобиться помощь? Я же не просто так вас позвала! Вы не смотрите, что сейчас здесь тихо. Там, – кивнула в сторону квартиры, – сидит настоящий бандит, на целую голову выше вас! Такого голыми руками не взять!

И тут же чуть не подпрыгнула от досады на саму себя, вспомнив, что за оружие лежит у меня в сумочке. Папин подарок на случай непредвиденных обстоятельств.

– Ой, сержант! У меня же электрошокер есть! Новенький! А давайте мы им бандита разочек шандарахнем, а? Ну, пожалуйста? Чтобы он сразу нас боялся! Видели бы вы, как он меня из квартиры вытолкал!

Я достала из сумочки электрошокер и вложила его в руку полицейского.

– Вот!

– Да вы с ума сошли?! – тот попытался мне его вернуть.

– Нет-нет! Я не умею, лучше вы! Вот эта кнопочка…

– Прекратите немедленно!

– Или вот эта…

Не знаю кто из нас первым отыскал нужную кнопку и пустил ток, но оружие самообороны защелкало зарядом, выстрелила опасная дуга, и мы с Лешенко шарахнулись друг от друга в стороны, как две кегли. Свалились на пол, он – на кота, а я – на коробку с елкой. Последняя, в отличие от возмутившегося криком хвостатого, подозрительно хрустнула. – Ой!

– Гражданка Феякина! – полицейский стоял на корточках и пытался достать фуражку, закатившуюся под чужую детскую коляску, поднять папку и одновременно погладить кота. – Это нападение на должностное лицо! Да я вас за такое в кутузку упрячу – на двенадцать суток!

Я тоже возилась рядом, расправляя коробку и пытаясь стряхнуть с нее торт.

– Извините. Я не хотела. Я думала помочь!

– Двадцать пять лет… Свадебный возраст дриады! И не стыдно вам? Да может, этот бандит, как вы говорите, хороший человек! Птичек любит! А вы его сразу шандарахнуть!

– А может, я тоже птичек люблю! А он сам напросился! Еще и обзывался! Говорит, не ждал он меня. Можно подумать, что я его всю жизнь ждала!

– А может, вы его напугали?

– А чего он пугливый-то такой? Пусть витамины пьет, раз девушек боится.

Наверное, мы бы и дальше с сержантом выясняли, кто виноват, а кто прав, если бы дверь «моей» квартиры внезапно не открылась и на площадку не выглянул мой обидчик. Встал в дверном проеме, напыжив плечи – падлюга небритая!

– Что здесь происходит? – хмуро спросил, как будто ни капельки ни при чем. – Что за шум в ночное время?

Нет, ну и наглости у человека – уровень Космос! Даже глаз не дергается, как будто первый раз меня видит. Сначала выставил честную девушку вон из квартиры, а потом удивляется: кто ему спать мешает?! А ведь я предупреждала!

На этот раз я не собиралась грубияну ни в чем уступать. На этот раз на моей стороне был закон и один полицейский! А если громко закричу, то, может, и второй прибежит.

Я встала и отряхнула полушубок. Гордо вскинув подбородок, смерила наглеца убийственным взглядом и повернулась к своему защитнику. Тот уже успел подняться и как раз натягивал фуражку на лохматую голову.

– Товарищ сержант, вот этот тип бандитской наружности, – не постеснялась показать пальцем, – напал на меня, оскорблял, и грозился членовредительством. А еще выгнал из квартиры, на которую у меня есть все права! Арестуйте его, пожалуйста, и заберите в кутузку!

– Секундочку, гражданка Феякина. Сейчас разберемся!

– А чего разбираться-то? – мне не терпелось получить сатисфакцию. – Я же вам по телефону все рассказала!

Полицейский подобрался и уверенно шагнул к двери. Вытащив из кармана служебное удостоверение, махнул им перед носом Халка – фьють! – тот только глазами хлопнул, и потребовал:

– Сержант Лешенко! Тринадцатое отделение полиции! Попрошу ваши документы!

А вот такой подход мне понравился. Так с ним и надо!

Я одобрительно кивнула и пристроилась за не очень широкое плечо. Посмотрела с уважением на то, как важно Лешенко протянул руку и даже ладонью в нетерпении дернул – пошевеливайся, мол! Не заставляй ждать!

– Не так быстро, сержант, – невозмутимо ответил Халк и не думая пугаться. Он снял свитер и успел переодеться в футболку, отчего стал выглядеть еще внушительнее. – Понятия не имею, о каких правах говорит ваша гражданка. Сначала объясните причину досмотра. Я мирно провожу вечер в своей квартире, так что я нарушил?

Чего? И ведь ни грамма стыда в глазах!

– Ты издеваешься? – я не выдержала и вылезла из-за плеча защитника, растеряв всю высокомерную спесь. – Я из-за тебя тут уже целый час торчу – в холоде и голоде. А он спрашивает, что нарушил! Мое хрупкое душевное равновесие, тебе мало?!

– Да погодите вы, Наталья! – оттащил меня от гоблина страж порядка, иначе бы я в него тут же вцепилась. – Говорю же – разберемся!

– Я жду, – вновь холодно отозвался Халк, не сводя с меня предупреждающего взгляда.

– Дежурной службой полиции получена жалоба от гражданки Феякиной Натальи Сергеевны, временно проживающей по данному адресу. Согласно жалобе, сегодня около 23:00, когда гражданка попыталась въехать в съемную квартиру, неизвестный субъект силой выставил ее за пределы арендованного жилья. Ваши документы, уважаемый! И не заставляйте меня повторять трижды! Иначе я буду вынужден вас задержать и отправить в отделение до выяснения личности!

Дверь захлопнулась, и Халк исчез. Но уже через минуту появился вновь. Протянул полицейскому документы. Выглядел он при этом по-прежнему

невозмутимо, а мне так хотелось, чтобы хоть немного испугался!

– Эта девушка, сержант, не может здесь проживать, – спокойно возразил. – Эту квартиру мне подыскало серьезное агентство недвижимости – вот договор на аренду от вчерашнего числа. Это я, а не гражданка Федюкова, временно проживаю по данному адресу. Проверьте сами.

– Я Феякина, хам!

– Да хоть Прикрути-к-коню-педаль, один черт! – Все-таки Халк вышел из себя, раздул ноздри.

Это хорошо, я тоже глазами посверкала для острастки. Не все же коту сладкая масленица на белом ковре. А я, конечно, что надо запомню. И припомню!

– Значит, Беркутов Егор Алексеевич, – тем временем сощурил карий взгляд полицейский, листая паспорт. Оглядел молодого мужчину снизу вверх. – Двадцати восьми лет от роду… Видимо, спортсмен. Снял квартиру сроком на три месяца и внес оплату вперед.

– Он самый, – неохотно отозвался тот. – Так и есть.

– Цель приезда в столицу?

– Пригласили работать в спортивный клуб «Викинг». Я тренер по боксу. Это временное жилье, сержант, вскоре я собираюсь переехать в свое, так что в городе надолго.

– Судя по всему, тренер вы хороший?

Полицейский явно намекал на престижный район и стоимость аренды, но у Халка не дрогнул ни один мускул. Даже жаль, что он оказался из тех, к кому нелегко проникнуть под кожу.

– Наверное. Не мне судить. Ну, что там, шеф? Все в порядке? – спросил с раздражением, явно начиная тяготиться нашим обществом.

– На первый взгляд, да.

– Что значит «на первый»? Странные у вас намеки. Я не живу в разрез с законом, и другим не советую.

Вот здесь я громко хмыкнула, уже открыв рот и собираясь возразить… Но смолчала под грозным взглядом Лешенко. Лишь щеками пыхнула от возмущения – пх! Вот же враль!

– Я говорю на первый, потому что, как оказалось, у гражданки Феякиной тоже есть договор на эту квартиру. И он один-в-один схож с вашим. Даже даты сходятся.

– То есть? – нахмурил темные брови Халк. – Как это?

– А вот так! Договор об аренде жилья сроком на три месяца, заключенный с агентством «Дед Мороз». Я проверил. Все верно, Наталья?

– Именно!

– Покажи! – это Халк уже мне рыкнул. Наконец-то дошло, что я тут с ним не в бирюльки играю?

Но рыкнул он о-очень опрометчиво. Потому что я уверенно скрутила ему кукиш и подняла повыше. На, посмотри, все равно полицейскому не видно.

– Разбежалась, Петухов! Только свидетелям!

– Я Беркутов!

– Ты-то? – смерила нахала презрительным взглядом, будто он мошка. – Не воображай! Максимум – Воробьев, а то и вовсе – Зябликов!

– Наталья, покажите Егору ваш договор, – требовательно протянул руку Лешенко и замер в ожидании. – Не переживайте, – успокоил, – я полностью контролирую ситуацию. Сейчас всем важно убедиться в правдивости заявлений.

Ох, и не хотелось мне уступать, а пришлось подчиниться стражу закона. Но я стояла начеку, готовая в любой момент предотвратить даже намек на диверсию!

Халк взял договор, внимательно прочел его и недовольно выдохнул, возвращая полицейскому в целости и сохранности.

– Этого не может быть, – сказал со скепсисом в голосе. – Меня заверили, что я имею дело с одной из самых надежных контор в городе. С безупречной репутацией. Я уверен, сейчас мы им позвоним и во всем разберемся!

– Ну-ну, – проворчала я, когда боксер (или кто он там) скрылся в квартире.

– Ну что, Петухов, не ответили? – спросила, когда он вышел на площадку через пару минут мрачный и злой. – Странно, правда, и чего это они молчат в полночь?

– Я Беркутов, сказал!

– Да хоть Индюков! А у меня есть полное право быть в этой квартире и теперь ты это знаешь!

– Масик, что случилось? Я жду-жду, а тебя все нет.

В прихожей показалась темноволосая девушка. И вот странное дело, когда я ее увидела в первый раз и мельком, то даже не заметила, что она под стать Халку – такая же высокая и мощная. Культуристка, что ли? Не до того было. А сейчас удивилась. Но вот голос человека подвел – ну и писклявый.

Так и зачирикала-заворковала тоненько, хотя в комнате орала будь здоров:

– Что эти люди от тебя хотят? Отправь их уже с богом. Ты же сказал, что не знаешь эту ненормальную. Я соскучилась, Масик! – она попыталась обнять боксера, но он деловито отодвинул ее от себя и повернулся к Лешенко.

– Лера, не сейчас. Мне не до тебя, иди в комнату. Сержант, так что вы предлагаете? – воззрился на полицейского.

Тот тактично кашлянул в кулак при виде парочки, а я и не подумала смущаться. Вот еще! Я их и не в таком положении застукала!

– В данный момент я вижу два пути решения проблемы, – ответил Лешенко, авторитетно поправив фуражку. – Первый путь – вы, гражданин Беркутов, немедленно освобождаете квартиру, и я ее опечатываю на правах служителя закона. Да, и не возражайте! – поднял руку, предупреждая возмущение парня. – В полицию поступила жалоба от гражданки Феякиной, и мы вынуждены принять меры! В конце концов, в городе есть гостиницы, а у меня дежурство заканчивается! А свои претензии к агентству вы оба можете оспорить в судебном порядке, но думаю, что уже после праздников.

– Это невозможно. Какая к черту гостиница, когда я заплатил за это жилье, и немало!

– Я не согласна! Эти аферисты из «Деда Мороза» с меня за три месяца вперед оплату содрали! Даже подумать не дали! – выдали мы с Халком одновременно и сердито уставились друг на друга.

– Давайте второй путь, сержант!

– Да, давайте! – поддакнула.

– Вы, Егор Беркутов, больше не препятствуете нахождению в данной квартире гражданки Феякиной. Не выставляете ее за дверь на правах сильного, не оскорбляете и не пугаете, а пытаетесь решить проблему путем цивилизованного диалога. В конце концов, ночь на дворе, а вы не маленькие дети, чтобы самим во всем не разобраться. Тем более в канун Нового года.

Халк хмыкнул – от злости почти страшно.

– Двое чужих людей на одной территории? И как вы это себе представляете, сержант? Я не собираюсь жить в коммуналке, хватит с меня шумной юности! Мне этот вариант не подходит!

Мне он тоже не подходил. Еще чего не хватало – делить с таким грубияном квартиру. Считай – святая святых! Тем более после того, как он обещал меня

зашибить и называл не очень умной. Сейчас я тебе покажу, кто из нас дурак.

– Отлично! Тогда есть еще и третий вариант!

Оба мужчины уставились на меня, а я гордо поправила полушубок.

– Товарищ сержант, ответьте, пожалуйста, на вопрос, – попросила. – Если этот… Беркутов руки ко мне протягивал? Полушубок порвал – вот, верхнюю пуговицу – его можно арестовать?

Лешенко собрался было почесать затылок, но, быстро смекнув, кивнул.

– Можно. На двое суток, до выяснения обстоятельств нападения.

– Что? Какие еще двое суток? – возмутился Халк. – Слышишь, ты, проходимка! Да я тебя сейчас…

– А за угрозы и оскорбления честной девушки?

– Можно. На семь суток.

– Отлично! Тогда арестовывайте его прямо сейчас! А я устала и есть хочу. Надоел он мне, как блоха кошке! Как я с ним в одной квартире останусь, он же неуправляемый! Еще и кидается на людей ни с того, ни с сего. Даже не спросил, кто я такая. Сразу выгнал! И на пол холодный посадил, гад! Арестовывайте! – великодушно разрешила.

Халк позеленел.

– Ну, ты! Скажи спасибо, что я тебя вообще не прибил после такого. Я не привык к свидетелям, что касается моих личных дел.

– Так, гражданин Беркутов, объяснитесь! – грозно влез в наш спаринг Лешенко. – Что значит «не привык к свидетелям»? Это угроза?

– А понимайте, как хотите! Но когда я занимаюсь сексом с девушкой, сержант, я не жду, что в запертой на ключ квартире вдруг откроется дверь комнаты, в нее ворвется полоумная девица и радостно проорет: «Привет, дорогой, а вот и я – твоя Фея. Не ждал?» Конечно, я вспылил. А вы бы не усомнились на моем месте, все ли у нее в порядке с головой?

Что-о? Я покраснела. Но не от стыда.

– Это была радость. Я здоровалась с домом! – прошипела.

– Ну вот, я же говорил, что она с приветом!

– И не было там никакого секса. Да, ты был с девушкой, это правда. И, кажется, она даже у тебя что-то искала… что-то хотела. – Я развела руками. – Но, упс! Похоже, так и не нашла.

Халк заледенел стылой глыбой. Даже челюсти сомкнул в кривых изломах, проглотив язык. Не трудно догадаться, что парень не привык к достойным соперникам, а тут такой неожиданный нокдаун. Ручки дернулись вместе с кадыком. Если бы мог достать, и правда, прихлопнул бы как муху. Да вот только не мог. Кто же ему позволит?

Феечка – Боксер – 1:1. Я скривила губы в холодной усмешке, глядя обидчику в лицо.

«Что, не ожидал? – сказала взглядом. – У-у, паразит! Ты мне за все ответишь!».

У девицы Зены от моей самоубийственной смелости распахнулся рот, а у Лешенко – глаза. Еще и фуражка на затылок сползла– надо думать, что от удивления.

– Прелестно! Никогда не злите Фею. В гневе она страшнее ведьмы!

– Что? – Халк повернул голову к полицейскому. – Что вы сказали?

Тот пожал плечами:

– Я? Ничего.

– Нет, вот только что. Вы точно что-то сказали, сержант, насчет фей.

– Я ничего не говорил, мне лучше знать! – проворчал тот. – Может, мой напарник сказал? Он иногда болтает, когда ему скучно… По рации! – сержант важно подтянулся и хлопнул себя по поясу. – Так что вы решили, молодые люди? – спросил. – Опечатываем?.. Или арестовываем? И давайте-ка побыстрее с ответом. Пора мне!

Мы продолжали с Халком сверлить друг друга взглядами, а время меж тем неумолимо текло, накаляя между нами воздух.

– Апельсинки собери, – приказала я грубияну, едва кивнув на площадку. – Все. И отнеси пакет на кухню.

Секунда. Пять секунд. Десять…

Халк дернул желваками, но с места сошел. Прошел мимо, задев меня плечом.

Я смахнула это прикосновение, как пыль – невесомо и грациозно. Когда на твоей стороне сила закона – это так окрыляет!

– И чемодан забери. Осторожнее! – предупредила. – Еще один бросок в ворота он не перенесет. Придется тебе покупать мне новый. Вместе с ноутбком, который внутри.

– Масик, не дури, – пропищала культуристка Лера, пробежав на носочках за своим мучителем. Если бы он мне вот так же, как ей, застегнул волосы в ширинку, а бы с него уже скальп сняла и натянула уши на пятки! А она ничего – знай себе по спинке его ласково хлопает. – Масик!

Ой, а может, они мазохисты?

– А теперь елку, Халк. И учти, ее тебе придется починить, – распорядилась без вариантов. – Ночь длинная, постарайся к утру справиться и все собрать. У меня

на завтра большие планы.

– Егор, не слушай ее! Товарищ сержант, это произвол!

Нет, ну до чего же у этой недо-Зены голос противный. Еще и логика напрочь отсутствует. Лешенко ведь все понятно сказал.

Пришлось объяснить еще раз.

– У твоего Петухова, курочка, нет выбора, – улыбнулась я непонятливой девице, наблюдая, как парень резкими шагами возвращает мои вещи в квартиру, – если он, конечно, хочет встретить Новый год с тобой, а не в полицейском участке.

– Я тебе не курочка! А он – сам Беркутов! Стыдно его не знать!

– Да хоть Куропаткин. Главное, что я вам – не ненормальная и не проходимка! Ясно?! – отбросила я пас девице.

Она оказалась выше на голову, но я уверено попала в цель. Ох и вывели они меня из равновесия. Оба!

– Торт я с пола соскребать не стану, – бросил боксер брезгливо сквозь зубы. – Не надейся!

– Хорошо, купишь новый, такой же, – согласилась, повернувшись. – А еще пришьешь пуговицу к полушубку, которую оторвал. Очередность сам выбирай!

– Что? – а глаза-то у него, когда распахнул, оказались светло-синие. Такие, какие бывают у хороших парней, за которыми девчонки табунами носятся. Хотя-я… свет на площадке все-таки неважный. Да наверняка показалось! – Никогда!

Мгновенно забыв о глазах, я шагнула вперед и упрямо выставила подбородок, и не думая пугаться грозно нависнувшего надо мной парня.

– А если никогда… – прошептала с гневом, но тут же повысила голос до команды: – Значит, бери и скреби торт! Не я его туда бросала!

– Нет, ты не Фея, ты – ведьма!

– А ты – Халк! Хам и… – чем бы его еще таким словесно ужалить? – И дилетант, вот!

– Ах ты… З-змея!

– От Крокодила слышу!

– Шантажистка!

– Да ты мне руки целовать должен!

– Чего-о?! За что это?

– За то, что не сдала тебя под арест! Но я ведь могу и передумать! – Я привстала на носочки, чтобы дотянуться до лица своего обидчика. – Гоблин ты, вот кто! А эта квартира всё равно будет моей!

– Я так не думаю!

– Не сомневаюсь!

– Почему это?

– Да потому, что тебе нечем думать! Тук-тук! – я постучала этого Беркутова кулаком по лбу. – Есть кто дома? Или снова дятел за старшего?

– Что-о?! Да я тебя…

Ну, вот. Обниматься полез. Чуть коленку резко не вздернула, как брат учил. Даже жаль, что страж закона помешал.

– Кхэ-кхе! – раздался вдруг явно искусственный кашель, прерывая нашу перепалку, и мы оба повернулись к полицейскому, тяжело дыша от напряжения.

– Ну что, молодые люди? – спросил Лешенко. – Если договорились, так я поехал? Или лучше подмогу вызвать? Пора мне возвращаться.

Он строго посмотрел на боксера, и тот не выдержал:

– Что вы на меня так смотрите, сержант? Завтра же из-под земли достану это агентство и шкуру с них спущу! Я не бью женщин. Даже таких вредных! Уж один-то день с этой Мегерой… – наши взгляды вновь встретились и вспыхнули, – как-нибудь выдержу!

– Ха! Мне даже страшно представить, что с тобой будет, если ты попробуешь меня хоть пальцем тронуть! – не сдержалась я. Очень уж хотелось после всего последнее слово оставить за собой.

– Гражданка Феякина!

– Что?

– В случае чего – звоните, – козырнул полицейский. – Примем все необходимые меры!

– Спасибо за помощь, сержант. От всего сердца! – искренне поблагодарила доброго человека.

– Гражданин Беркутов?

– Да.

– Вы уж поставьте девушке елку. Все-таки праздник. Ну, пошел я!

Сказав это, Лешенко вошел в открытый лифт и уехал, а мы остались на площадке втроем. Два Халка и я – не очень сильная, но о-очень рассерженная Феечка.

Ах, да, еще красавец кот. И пока мы все трое друг на друга глазели, это желтоглазое чудовище умудрилось залезть в квартиру и вернуться на площадку с колбасой. Так и нырнуло с полукольцом вниз по лестнице.

Ну и черт с ней, с колбасой! У меня еще конфеты есть – целых три коробки!

– А ну расступись! – я шагнула вперед и, протиснувшись между двух широких плеч, гордо вошла в квартиру.

Переступила порог и улыбнулась. Ну вот, наконец-то я дома! А с досадным недоразумением по имени Егор Беркутов завтра разберусь – утро вечера мудренее!

Глава 6

С этой мыслью и сняла сапоги. А за ними полушубок и шапку. Отправила вещи в шкаф.

– Смотри, Масик! – услышала сзади удивленное. – У нее даже волосы розовые! Ну точно фея!

Но если девица Лера и хмыкнула, то как-то неуверенно, а Халк и вовсе промолчал. Наверняка стирает зубы в крошево, решая каким же способом от меня лучше избавиться – с балкона спустить, или в стену замуровать. Но чтобы и следа не осталось.

Ну-ну, мечтать-то оно не вредно, особенно на ночь глядя. А насчет волос…

Когда-то давно, когда я только закончила школу, определилась с профессией и поступила учиться в колледж на парикмахера, я каких только экспериментов над собственной прической не проводила. Море было по колено. С удовольствием кидалась в любую крайность! Если волосы хорошие, так чего их жалеть? Отрастут! Вот и стригла – то асимметрию, то каре. Была брюнеткой, рыжей, даже зеленой – работа с микс-красками напоминала феерию и остановиться казалось невозможно!

Но чем старше становилась, тем спокойнее становился и цвет волос, все больше возвращаясь к природному – светло-русому. И все ниже отрастала длина. Сейчас

мои волосы отросли до лопаток, я была медово-клубничной блондинкой, и да, с розовыми концами, которые так удивили девицу-культуристку. Такую покраску в городе мог сделать далеко не каждый мастер-парикмахер. Я могла и знала нюансы. Так что удивление Зены я восприняла, как чистой воды комплимент.

Да, Фея. Ну и подумаешь! Это прозвище как прилипло ко мне со школы, так и иду с ним по жизни. Даже иногда на прозвище чаще откликаюсь, чем на имя.

Я закрыла шкаф и оглянулась, решая, куда же направиться. В большой гостиной расположилась парочка и, как бы мне ни хотелось пройтись по белому ковру и включить телевизор, но я сегодня так устала, что борьбу за территорию, пожалуй, оставлю на завтра. Все-таки с полседьмого утра на ногах и пора бы уже отдохнуть.

С этими мыслями и направилась в спальню.

– Стой! – вдруг требовательно крикнул сзади Халк. – Стой, кому говорю! Эй!

Ага, щазз! С чего это он взял, что я стану его слушать? Лучше пусть сразу уяснит: нас друг для друга не существует! Да пусть своей пищалкой-качалкой командует, а не мной!

Я шагнула к спальне, распахнула дверь… и так же, как в первый раз, когда вошла в квартиру, поняла три вещи.

Сначала то, что в комнате кто-то есть. Второе, что этот кто-то – пес. И третье, что пес огромный, сильный и… дезориентированный переездом. Иначе бы не предупредил рыком, а сразу бросился защищать территорию.

Вот если у вас папа заядлый рыбак, то вы наверняка отличите щуку от карася. Если художник, то знаете, чем отличается пастель от акварели, а выставочный мольберт от самого обычного. А вот если ваш папа кинолог, да еще и самый лучший в городе, то в вашей жизни обязательно будет место собакам. Всегда и разным.

Мне кажется, я только родилась, а уже знала об этих животных все. Даже настроение умела различать по лаю. Приходилось и роды принимать, и спасать,

и учить командам, и даже очеловечивать – про бандога Тима я вам рассказывала.

В общем, если ваш папа кинолог, то вы совершенно точно будете знать, как с собаками обращаться. Не дадите застать себя врасплох и уж точно не позволите вас съесть заживо.

– Фу! Сидеть! – я рыкнула едва ли не громче пса, ударив дверь о стену. Вскинула сумочку и ударила громилу по носу. Закрыв сумкой грудь, схватила пальцами ошейник, рванула на себя и вжала под него кулак, перехватив зверю горло.

Все заняло пару секунд, не больше. Пес и понять ничего не успел, как уже сел на хвост и прижал уши к голове. Захрипел, похоже, не на шутку меня испугавшись…

– Амур, нельзя! – Халк вбежал в спальню, включая свет. – Не смей ее трогать! Фу! – выкрикнул… но, споткнувшись об меня, заткнулся: – Отравишься…

Ого, да у нас тут немецкая овчарка! В этот момент я заглянула в темные, миндалевидные глаза. Копия нашей Лайзы, только кобель. Совсем молодой – год или полтора, не больше. Напуганный и сбитый с толку незнакомой обстановкой и запахами. Смотрит, бедняга, то на меня, а то на своего хозяина, выросшего за моей спиной, и наверняка думает о том же, о чем и он…

– Отпусти Амура, Чудовище!

– Масик, он ее съел?

И такой голосок елейный, ну полный надежды!

– Фиг вам! Скорее, подавился! – ответила я, не сдержавшись. И приказала: – А ну выйди из моей комнаты! А то я за себя не отвечаю!

Халку, конечно, приказала. Вообще-то против собак я ничего не имею.

– Если выйду, а он сорвется – тебе достанется, Ведьма!

– Это тебе достанется, гоблин! И не факт, что один раз!

Ох, и надоели мне эти мужики упертые! Кажется, сейчас сама искусаю кого угодно!

Я зафиксировала захват на ошейнике и спокойно обратилась к псу, отказываясь обращать внимание на то, как жутко его хозяин играет желваками:

– Послушай, Зверь, я тебя отпущу, обещаю. Но, если ты еще раз покажешь мне зубы, хоть один клык… ты будешь самым беззубым Амуром на свете. Все понял?

Пес ударил по полу хвостом – понял, мол. Вот говорю же, что иные собаки гораздо умнее людей. Я подпустила ошейник, но не полностью. Осторожно погладила морду, давая запомнить мой запах. И только тогда, когда нос дернулся, вывела пса из комнаты.

Оказавшись в прихожей, тот тут же рыкнул, и девица заверещала:

– Его-ор! Убери его от меня! Я боюсь собак! Эта сумасшедшая точно не в себе!

А вот это сюрприз. Подруга-то у Халка, выходит, непостоянная, раз уж с Амуром не знакома.

Хотя, зачем, интересно, мне это знать?

Я повернулась к боксеру и уперла руки в бока, удивляясь, почему он все еще здесь.

– Эй, тебе тоже пообещать удалить зубы, чтобы ты ушел? – свирепо поинтересовалась. – Я еще не успела забыть, как оказалась за дверью на полу.

Ноздри у Халка раздулись, глаза потемнели, но спорить не стал. Резко вышел из спальни и позвал пса.

Другое дело! Сразу дышать легче стало!

Видимо, троица вошла в квартиру незадолго до моего появления, потому что у большой двуспальной кровати стояли две объемные сумки, а на самой кровати в чехле лежал деловой костюм – судя по всему, ужасно дорогой. Подтащив сумки к порогу, я выпихнула их в прихожую ногой – демонстративно, конечно. И так же «красиво», как мой пакет с продуктами, послала в полет костюм. Ух, как полетел ласточкой! А вот дверь перед носом у заматерившегося Халка закрыла некрасиво, с хлопком. И пусть скажет спасибо, что нос не прищемила. А так хотелось!

Когда осталась одна – выдохнула: ну и вечерок. Мне бы, наверное, после всего не мешало расплакаться, а я вдруг прыснула от смеха. Упала на кровать спиной и рассмеялась. Да пусть слышат – плевать! Господи, Машке ведь расскажу – не поверит! Вот это приключеньице от Деда Мороза получила Феякина под Новый год! Просила доброго принца, а отхватила грубияна Халка, да еще и с подругой Зеной в придачу!

Но смеяться вдруг перестала, вспомнив лицо парня, когда мы стояли близко.

Даром, что у него глаза красивые. У Жорика вон тоже красивые, а к чему это привело? Я здесь, а он… Нет, вряд ли сейчас с другой. Наверняка Георгий дома с мамой, и оба в идиллии семейного счастья.

Эх, жизнь моя – крокодилова топь! Что ж такое-то, куда не ступи, везде шатко! Даже квартиру снять нормально, и то не вышло!

Ну вот, теперь можно вздохнуть и поплакать. Я перевернулась на бок, легла на подушку, и подсунула ладонь под щеку. Вспомнила о пельменях на полу, но выходить решительно не хотелось – чего доброго вновь с боксером сцепимся. Для него ведь я тоже сюрприз не из приятных.

Да и фиг с ними – с пельменями! Разве в них счастье? Я и конфетами позавтракать могу.

Ладно, оставлю войну на завтра. Сегодня я отвоевала себе спальню мечты, и хоть буду спать в ней одна, зато непременно сладко! А там уже и до белого ковра доберусь!

С этим настроением встала, выключила свет и забралась под одеяло – из чисто стратегических взглядов оставшись в одежде. А то вдруг снова в бой?

Однако так просто уснуть не вышло. Первую половину ночи я слушала, как за стеной стонала Зена, подражая актрисам из порнофильмов – видимо, Халк усердно доказывал девушке, что он не дилетант. (Хотя после таких вот театральных стонов я бы на его месте еще больше в себе засомневалась). Потом услышала голоса уже у двери – да он же свою девушку выпроваживает! Ночью? Нет, ну точно гад!

А вторую половину боксер стучал.

И правда, что ли, послушался сержанта Лешенко и елку мне ставит?

Оказалось, что да. Когда рано утром проснулась и побежала в туалет, неожиданно увидела в прихожей зеленую красавицу с меня ростом – пышную и стройную.

Не знаю, что у нее там громко хрустнуло от моего падения, но сейчас все было в полном порядке – хоть бери и наряжай. Ну, надо же…

У порога лежал Амур – лохматый и красивый. Увидев меня, пес настороженно поднял голову, но рычать не стал – молодец. Всегда была неравнодушна к овчаркам – умнейшие создания! Вот и этот юнец с первого раза уяснил, кто в доме хозяин!

Шепотом похвалив собаку, вернулась в спальню, взяла любимый плюшевый халат, айфон, банные принадлежности и отправилась в душ – сегодня мне еще предстояло показаться на работе и обслужить парочку важных клиентов. А также решить вопрос с агентством недвижимости. Несмотря на то, что вечер выдался эмоциональный, а ночь бессонной, я собиралась прийти на работу свежей и с улыбкой, а для этого не мешало поднять себе настроение.

Боже мой, какое зеркало! Какой свет! Какая ванная! В ней даже гидромассаж есть, а душ размером с летающую тарелку! И папа не стучит: «Дочь, ну имей совесть!», и мама не торопит: «Наташа, давай быстрее, я на работу опаздываю!» Лежи себе, балдей. А Халк… ну, а что Халк? Я сегодня глухая. Я сегодня ничего не слышу.

Ага, ночью оглохла!

Не знаю, как вы, а я люблю плескаться под музыку и петь. В детстве даже на хор ходила – была солисткой. Два года пела, пока меня не выгнали за драку с одним мальчишкой – сыном музрука. Ну, что поделать, у меня на вредин всегда была аллергия. Так вот, из хора-то выгнали, но желание петь никуда не пропало.

Я вообще считаю, что если талант жив в человеке, то гасить его в себе – преступление!

На айфоне с ютуба подтягивалась празднично-рождественская подборка песен, и я с удовольствием ей вторила, намыливая голову.

– Джингл бэ-элз, джингл бэ-элз, джингл о-ол зэ ве-ей! Трам-пам-пам, парам-пам-пам, ин ван хорс опэнс лей. Хей!

Ту-ду-ду!!

– Эй, ты! Певичка! Если через минуту не выйдешь, я дверь снесу! Я не шучу!

Да поняла я. Уже минут двадцать прошло с первой угрозы, а боксера как заклинило. Все не шутит и не шутит. Говорю же, дятел за старшего! Еще бы клювом в дверь постучал.

– Ничего, как снесешь, так и вставишь! – пустила водичку, смывая пену с волос. – Телефон полиции я знаю. Исчезни, Масик, у меня душ!.. Э дэй оу ту эго-оу, ай сот ай тэйк э ра-айд! Энд суун мисс Фани Бра-айт, уоз ситэд бай май са-айд. Хей!

Новый год на носу, а я не виновата, что в этой квартире-мечты ванная соединена с санузлом. Вставать надо раньше! Что-то Халк не сильно за меня переживал, когда я сидела на площадке!

– Что?! Черт… Я тебе не Масик! Давай быстрее, Мегера! Ты здесь не одна! У меня тренировка через полчаса, слышишь!

– Да хоть через три! – Я подняла ногу и проверила ее на гладкость – ни одной волосинки! Пошевелила пальчиками – все идеально!

Выключив воду, потянулась за полотенцем. Рождественские колокольцы продолжали звенеть, но уже тише. Я промокнула кожу и принялась намазывать ее кремом – люблю за собой ухаживать. Особенно когда никуда не спешу, вот как сейчас.

– Кстати, Масик, а почему ты –Масик-то? – спросила дружелюбно, чувствуя, что настроение поднялось. – А, например, не Герасик какой-нибудь? В смысле – Геракл. Или ты не везде большой, а только в видных местах? Ну, давай, расскажи, пока торчишь под дверью. Ужас как люблю слезливые истории!

Халк затих, а я широко улыбнулась, представив, как рот парня сейчас наполняется зубной крошкой, а глаза наливаются кровью. Прыснула смехом, прикрыв губы ладонью.

А нечего мне было ночью мешать спать – сам виноват! Боксер он там или кто, а кичиться правом сильного перед девушкой – нечестно, и это мягко сказать. Не только Халк задался целью обеспечить мне максимально некомфортное соседство, я тоже не собиралась ему уступать, и ванная была только началом. Пришло утро, а вместе с ним вернулась и война за территорию. В которой, как говорится, все средства хороши!

Скоро, совсем скоро я буду сидеть в гостиной на полу, на мягком ковре, чувствовать себя султаншей, лопать конфеты и смотреть кино. В полном одиночестве! Потому что у «моей» временной квартиры не может быть двух хозяев – это же просто и ясно, как день!

Надеюсь, что уже сегодня мы с агентством исправим недоразумение и тренер по боксу Егор Беркутов исчезнет из моей жизни так же стремительно, как в ней появился. Раз и навсегда!

А знаете, что самое смешное? Что окажись я на месте Халка, я бы уже давно мне свет отключила! Отрубила бы автоматы и преспокойно дождалась, пока вредной девице надоест сидеть в темноте мокрой курицей и с зайчиками в глазах. Это же элементарно! Но боксеры, как всем известно, не самые сообразительны мужчины на свете. А мне что, мне только на руку!

За дверью ванной комнаты подозрительно стихло, и вдруг погасли лампы – на стене и на потолке. В один миг вокруг стало так темно, что хоть глаз выколи, словно в угольной шахте. И ни одной полосочки света, нигде!

Нет, не может быть! Халк ведь не мог прочитать мои мысли? Иди смог?

Я сделала шаг и споткнулась о круглый коврик, махнув руками. Да твою ж! Чуть не упала, но зато время выиграла. Все равно плюс!

Отыскав на вешалке халат, на ощупь влезла в него, запахнула на груди, затянулась поясом, и так же на ощупь подошла к двери. Открыв замок, повернула ручку… однако выйти не получилось.

Что происходит? Не поняла.

– Эй, Халк! Открой дверь! Я знаю, что ты там!

– Зачем? – услышала ровный и холодный голос. – Сиди, раз уж тебе так нравится.

Мне не нравилось. Вот когда не по-моему, так мне ужасно не нравится! Прямо до возмущения!

Я подергала ручку. Заперто! Еще покрутила замок.

– Эй, ты, гоблин ушастый! А ну быстро открыл! Совсем офонарел? Что за шутки?

Шутник ответил довольно грубо:

– Еще одно слово, Ведьма, и я заколочу эту проклятую дверь досками!

Чего?!

Я ахнула. И вспыхнула. Вот прямо-таки зажглась!

– Не успеешь! Если ты меня немедленно не выпустишь, я тебе твои доски ко лбу приколочу, а дверь вышибу к чертям! Мне на работу нужно, понял?! Предупреждаю!

И постучала грозно: ту-ду-ду! Мол, видишь, как все серьезно!

– Ничего, как вышибешь, так и вставишь, – услышала довольное. – Не думаю, что настоящему хозяину понравится такое обращение с его имуществом. Давай, приступай! Одной проблемой меньше! А мне на тренировку пора идти. Надеюсь, когда вернусь, тебя здесь уже не будет. И духа!

Ну и логика у человека – зашибись!

– Эй! Стой, Халк! – я припала к щели сначала ухом, а затем вклинила нос, всерьез испугавшись. – Не смей уходить! Да как не будет-то, если ты меня закрыл?! Совсем ку-ку, или прикидываешься?! У меня клиенты, слышишь? И они тебя проклянут!

– Я закрыл? – Халк неподдельно удивился. Да у него талант актера! – Никого я не закрывал. Да с этой стороны и замка-то нет. Это все елка!

– Какая еще елка? Издеваешься?!

– Даже не начинал. Твоя, которую ты в коридоре поставила. Она случайно упала на дверь вместе со шваброй, когда я уже ушел. И прямо на ручку, вот незадача! Но я, конечно, этого не видел, просто предположил. Так что учти, начнешь дергать ручку – сломаешь или елку, или дверь.

Я оторопела от такой наглости. И подлости!

– Ах ты, га-ад! Не тронь мою елку! Морда бесстыжая!

– Еще одно слово, Выдра…

– Масик дилетант!

На дверь обрушился кулак. Тадах! Дверная панель вздрогнула, но выдержала.

Да подумаешь темнота! Когда надо, тело ведут инстинкты! Уже через мгновение я стояла на краю ванной, держала в руках душ и бутылку с шампунем. Зачем последнюю – не знаю, не спрашивайте! Но держала очень грозно! Сейчас войдет, и я ка-ак шандарахну!

Гоблин не вошел, сказал удивительно спокойно. Правда, с шипением, словно сквозь зубы, но это такие мелочи:

– Хочешь попасть на работу – вызывай МЧС. Телефон у тебя с собой есть, справишься. Можешь им даже спеть! Они приедут, взломают входную дверь и сообщат о произошедшем настоящему хозяину. Уже к вечеру ты вылетишь отсюда пробкой! Заплатишь и за вызов, и за материальный ущерб. А я, так и быть, тебя прощаю.

Чего? Что он делает?

– Слушай, Халк, тебе там не желтая вода от напряжения в голову ударила? Или ты по жизни такой фееричный балбес? Этого не будет! – пообещала. – Никогда!

– Лучше, Ведьма, по-хорошему съезжай с квартиры! Она – моя!

– Твоя – это фигура из трех пальцев, кукиш называется! Убери швабру, покажу! А заодно и унитаз! Не зря же ты здесь уже полчаса топчешься!

А чтобы не быть голословной, слезла с ванной, взяла и спустила в унитазе воду.

– Ой, водичка зажурчала! – крикнула. – Хорошо-то как!

Халк громко выругался, послышались ускоряющиеся шаги, и дверь в квартиру с шумом закрылась, а я осталась сидеть в ванной комнате одна и без света.

У, падлюга небритая, ну я тебе припомню выдру! А еще ушел, говорит! Не видел!

Припав к двери, задвигала ручкой туда-сюда. Задергала аккуратно, пробуя расшатать затвор. Все-таки звонить в МЧС – стыдно. Да и не привыкла я проигрывать.

Из заточения выбралась через час – спасибо Амуру, догадался песик оттащить швабру. Вышла на белый свет злая, как черт… нет, как ведьма! И такая же лохматая! Ну не до расчески и сушки мне было! И что самое страшное – не до завтрака! Поставив согнутую буквой «Г» елку на место, прибежала в спальню, бросила взгляд на часы и ахнула.

Постоянная клиентка обещала прийти в салон уже через двадцать минут, а я – лицо «Бомонда», в канун праздника до сих пор без прически, без макияжа, еще и глаз дергается, как у паралитика. Пижон Фужеров будет в шоке!

Но делать нечего, быстро оделась, натянула на бардак из волос шапку, на плечи полушубок, влезла в сапоги… Вспомнив о справедливой мести, приставила к порогу перпендикулярно швабру, подсунув под длинную ручку пуфик, чтобы получился нужный угол – все же швабра не грабли… Автоматы на счетчике включать не стала. Схватила ключи от машины и стартанула вниз по лестнице.

Из гаража вырулила, как пилот формулы один – пулей вылетела на старте и погнала свой Матиз к центру. Примчалась на работу и, клянусь, так быстро я еще никогда себя в порядок не приводила. Напарник Костик с Игорьком только рты открыли от моих способностей, разгоняя облако лака для волос.

– Господи, Феечка, что с тобой? – всплеснул в ладони чувствительный Фузик. – Новоселье отмечала? Или у тебя наконец-то нормальный мужик появился и в пещере держал?

– Скорее уж в ступе летала! Враг у меня появился, мальчики. Но потом, все потом, а сейчас работа!

Глава 7

Уже когда закрыли салон и решили выпить в подсобке по чашке чая и закусить тортиком в честь наступающего Нового года (все оказались за рулем), рассказала друзьям, что со мной произошло и как я въехала в квартиру. Ну и Халка, конечно же, словесно приложить не забыла. Как следует прошлась по вредному соседу могучим и крепким!

– А он симпатичный? Ну, этот твой боксер? – мечтательно хлопнул ресницами Фузик, отправляя в рот розочку с вишней, снятые с торта. Мой босс обожал брутальных парней и, что самое удивительное, находились такие, кто обожал его.

– Почему это он мой? – хмыкнула я, тоже откусывая от тортика. Есть хотелось – страсть как! Глотнула чаю. – Да вроде ничего. Только рожа наглая! Так и просится на кулак! Но если честно, то я его толком не рассмотрела – не до того было.

– А вот это плохо, – расстроился блондин Костя Бубочкин. Он слушал очень внимательно и проникся. – Врага надо знать в лицо! А еще лучше, как в анфас, так и в профиль! – с чувством добавил. – А вдруг он уголовник какой-нибудь? А у тебя, Наташка, даже замка на двери нет! Да ты теперь, считай, живешь во власти незнакомца!

Константин Бубочкин в свои тридцать лет был весьма дальновидным и прагматичным парнем – других Фужеров не держал. Отличным мастером женских образов, неплохим знатоком женских душ и большим фанатом детективов и триллеров. Мы работали с ним бок о бок уже лет пять и, конечно же, относились друг к другу с симпатией.

– Да ну, – усомнилась я. – Это ты романов перечитал, Костик, – хохотнула, глядя, как у друга загорелись глаза. – Если бы Халк оказался ганстером, он бы со мной еще ночью разделался, после того, как ублажил подругу и выставил ее за дверь. А я, как видишь, жива!

– И что? – не сдавался Костя. – А может, тебе повезло!

– В чем же?

– Во-первых, догадалась полицейского привлечь в свидетели. А во-вторых, сумела на волю выбраться! – упрямо возразил парень. – Откуда ты знаешь, что Халк задумал с тобой сделать, когда вернется? – сощурил глаз Костик. – Думаешь, он просто так заикнулся об МЧС? Намекал, мол, позвони, вызови… Прощупывал! У тебя же был с собой телефон, но ты им не воспользовалась, правильно?

– Допустим.

– Вот! А значит сознательно упустила шанс выйти из зоны его влияния. Психология маньяка! Да он наверняка у подъезда ждал – решишься ты или нет. А теперь все! Выждет еще немного, пока у полицейского память притупится, и того:

– Чего того?

– В свою власть захапает! С концами!

– Ой, не смеши, Бубочка! – я еще подрезала мальчикам тортик, разложила кусочки по тарелкам и принялась уплетать. В чем – в чем, а вот в сладком я никогда не умела себя ограничивать. – Меня-то и во власть? Ты сам-то в это веришь, Костик?

Костя меня отлично знал, но верил не очень, а потому задумался.

– Все равно, Феечка, ты нам адрес свой новый оставь. И не смейся, я сейчас наш разговор на диктофон записываю. В суде все пригодится!

– Слушай, Наташ, а вдруг Костик прав? – вклинился Фузик. – Да плюнь ты на эту квартиру! Ну, хочешь, у меня поживи. А?

– Я справлюсь.

– А если нет?

– Игорь, не бей по живому, – вздохнула, взглянув на босса. – Ты знаешь во сколько она мне обошлась? Я же сказку себе оплатила. Там так красиво!

– Неужели лучше, чем у меня?

У Фужерова была отличная квартира-студия в центре города, он вообще обставлял свою жизнь со вкусом, но пусть не обижается:

– Лучше!

Чин-чин! Мы коллективно чокнулись чашками и пригубили чай. Я заверила парней, что со мной все будет в порядке, и что я обязательно в случае чего свяжусь с полицией. «Да этот боксер вообще к вечеру съедет! Вот увидите! Я только в агентство дозвонюсь и разберусь!»

Однако дозвониться не получилось. Никак. В конце концов, Фузик сжалился и подключил свои связи. Мы вышли на больших людей из сферы недвижимости, но оказалось, что об агентстве «Дед Мороз» в городе никто не слышал. Никогда. И что странно, даже похожей рекламы ни разу не видел, а они-то своих конкурентов отслеживают будь здоров!

Но как же так? Она ведь повсюду мелькала и лезла в глаза! Не понимаю…

Пожелав ребятам хорошо встретить Новый год, я распрощалась с коллективом и заехала к родителям. Там расцеловалась – так соскучилась. Вот что значит самостоятельная жизнь! Даже папину лысину чмокнула! А вот о Халке им говорит не стала. Зачем тревожить родных новостью, что дочь живет с незнакомым парнем, когда вовсю кипит приготовление к Новогоднему столу, а душа уже ждет праздника!

В этом году мама и папа собирали своих друзей в нашем доме, и сабантуй ожидался, хоть и домашний, но грандиозный. Когда людям за пятьдесят лет и их не видят дети, они такого жару дают – о-го-го! Куда там молодежи! В прошлом году, например, дядю Валеру, папиного брата, с тополя пожарники снимали. Отдыхал себе человек на даче и вдруг решил сигануть с благородной высоты в сугроб, голову охладить. Он в юности прыжками в воду увлекался, вот и придумал молодость вспомнить, удаль показать. Веселая компания заметила отсутствие прыгуна не сразу, а когда его хватились, тот уже успел прилипнуть потным пузом к дереву.

Версию с прыжком озвучили для пожарных, но на самом-то деле все знали, что дядя Валера алабаев из вольера выпустил – в снегу побегать. И какая разница, что собаки и дача были не его, а их общего с папой друга? Он же мужик! Сто двадцать кило! И уж если собака человеку друг, то человек собаке – старший брат! Особенно ветеринар, принявший на грудь!

В общем, мама и папа готовились встречать гостей, и я помогла им расставить на стол посуду. Нарезала салатик, взяла из своей спальни кое-какие вещи и засобиралась в свой новый дом, заверив родителей, что у меня все замечательно. Просто шикарно! Я цела, здорова и довольна.

Да, буду встречать Новый год одна. Ну и что? Мне не привыкать.

А Жорик? Ну, а что Жорик?

Нет, не звонил.

Ни вчера, ни сегодня.

Да и зачем, я бы все равно не ответила. Не к чему возвращаться, когда ничего не склеилось. Только себя мучить. Ведь решили же расстаться.

По дороге заехала в уже знакомый супермаркет и купила самый вкусный торт. А еще: рис, утку, яблоки и много чего другого для праздничного стола. Когда заехала в подземный паркинг – глазам не поверила, обнаружив парковочное место под номером «89» свободным.

Нет, не может быть! Неужели моя мечта осуществилась, и боксер все-таки съехал?!

Мысленно скрестив пальцы, припарковала малышку Матиза прямо по центру пятачка, выгрузила из багажника сумки и на пути к лифту взмолилась: пожалуйста, пусть так будет всегда! Пусть Халк совсем исчезнет! Ну зачем ему моя квартира? Ведь на планете есть столько хороших мест, где можно жить одному!

Однако открыв дверь своим ключом, вошла в прихожую и поняла – даже в канун праздника не всем мечтам дано сбыться.

Овчарки в квартире не было – видимо, Халк отправился с псом на прогулку, или уехал по своим делам, но свет послушно зажегся, а в углу прихожей, на полу, я увидела обломки швабры…

Сначала расстроилась, а потом сообразила, что к чему, и широко улыбнулась: значит, гоблин все-таки получил по лбу. Вот и поделом! А еще, и тут моя улыбка от удивления немного округлилась, с елкой снова было все в порядке. Она стояла в прихожей, как ни в чем не бывало – ровная и красивая. Моя елка!

Я разделась, отнесла продукты на кухню, и утащила елку в спальню, чтобы нарядить. А потом передумала и вернула на место в широкую прихожую. Еще решит Халк, что я обособляюсь. Прячусь моллюском в раковину. Ну уж нет, фиг ему! Пусть лучше видит, что я расширяюсь. Скоро меня здесь станет так много, как воздуха! И чем больше меня будет, тем лучше!

Я переоделась в спальне в домашние штаны и футболку, надела тапочки и пошла по-человечески знакомиться с кухней. В первый мой визит в квартиру Снегурочка объяснила, что здесь есть все необходимое для жизни – и техника, и посуда. А сейчас я и сама видела, что по уровню комфорта кухня в квартире обустроена на высший балл. Красивая, просторная, правда, обеденный стол небольшой и всего два стула к нему, ну так я и не собиралась с Халком завтракать.

На рабочей кухонной панели до сих пор лежал мой пакет с апельсинами и конфетами. Я убрала все в холодильник, удивилась тому, сколько боксер закупил яиц, как следует осмотрелась, все ощупала-погладила, разделала утку и отправила в духовку. Запарила рис и поставила томиться с маслом и специями. Заглянув в морозилку, присвистнула, а глаза полезли на лоб – это зачем Халку сразу шесть куриц? Он их что, по две за раз съедает? Ну дает!

Хотя, мне-то какое дело.

Елочных игрушек я купила не так уж много, зато не забыла приобрести гирлянду и потрясающий конус-верхушку со звездой. Нарядив елку, отступила в сторону и залюбовалась своей работой.

Моя первая квартира, первая по-настоящему моя елка и первый Новый год самостоятельной жизни! Так пусть же он будет незабываемым!

***

Неожиданно в замке за спиной провернулся ключ и послышался лай. Я насупилась, но встречать боксера в мои планы не входило (с этим уже швабра справилась), поэтому гордо удалилась в свою комнату, а вот когда пришла на кухню, он меня нашел там уже сам.

Вошел мрачно и встал на пороге – большой и колючий молодой мужчина. Амур тоже прибежал и сел рядом с хозяином. Повернул морду, уставившись на утку, которую я как раз смазывала медовой подливкой.

Ну и чего, спрашивается, смотреть? Девушек с уткой, что ли, никогда не видели?

Я спросила, не оборачиваясь, но вполне миролюбиво:

– Как обстоят дела с агентством? Так когда, ты сказал, съезжаешь?

– Я ничего не говорил, – низко и резко ответил Халк. – Я не смог их найти. Думаю, что и ты тоже.

Здесь с боксером пришлось согласиться, наглаживая кисточкой брюшко птицы.

– Да, но это неважно. На ближайшие три месяца это мой дом, так что я-то уж точно никуда не исчезну, зря мечтаешь.

Мне показалось, что я сказала достаточно убедительно, но через пару секунд услышала в ответ тяжелое и твердое:

– Исчезнешь! Ты здесь, как плесень, но я тебя выведу!

Ничего себе заявление! Оно прозвучало так уверенно и многообещающе, что я отвлеклась от утки и повернула голову. Смерила грубияна насмешливым взглядом.

– Да ты прямо санитарный инспектор, а не тренер по боксу, как я погляжу! Сначала шишку со лба сведи, борец с нечистью, а потом и о плесени поговорим, – хмыкнула скептически. – И, кстати, – уперла кулак в бок, и не думая пугаться тяжелого взгляда боксера. – Дверь я тебе не забыла, не надейся!

Он надеялся на кое-что другое – на то, что я навсегда уберусь из его жизни, поэтому двинул широкими плечами и сделал рывок вперед. Вырос надо мной, сомкнув челюсти. И если бы он не был моим врагом, то я бы сказала, что при ярком свете Егор Беркутов оказался вполне себе симпатичным парнем – высоким голубоглазым брюнетом с правильными чертами лица, как для боксера. А так пришлось отложить кисточку в сторону, поднять взгляд и напрячься.

– Значит так, Ведьма! – рыкнул враг авторитетно. – Слушай сюда! Не знаю, как там тебя зовут…

Что?!

– Стоп! – я вскинула руку, не успев испугаться – А вот это ты нагло врешь! Сержант Лешенко озвучил мое имя вполне отчетливо! – Сжав ладонь, уперла в бок и второй кулак. – Так не знаешь? Или намекаешь, что от спарринга со шваброй память потерял? – спросила едко. – Ты лучше определись на будущее, терпеть не могу врунов!

Теперь у боксера дрогнули губы – как у бульдога перед схваткой с дворовым котом. Я даже белые зубы увидела. И, кстати, ничего так прикус у Халка – породистый.

Да и пахнет он приятно. Я бы сказала, по-зимнему уютно и основательно – словно сидишь в теплой комнате, в которой горит камин, а на столе исходит паром чай и лежат мандаринки.

Сравнение промелькнуло и пропало, но подобную мелочь сложно не заметить, когда чужая грудь упирается вам в нос.

Но все равно он гад!

– Хватит! Не в моих привычках намекать! – прошипел боксер оскорблено в лоб. – Я тебя, Мегера, прямо предупреждаю: еще раз повторится выходка с ванной – берегись. Не посмотрю, что ты девушка. И через дверь достану!

Ух, как грозно! Было бы мне лет пять – пожалуй, испугалась бы сердитых глаз. А так только бровь вздернула – от удивления.

– А когда это ты смотрел? – я выпятила в ответ немаленькую грудь, усомнившись в таком обещании. – Что-то не припоминаю. И я тебе не ведьма! Выбирай выражения, специалист по нечисти! Тогда уж Фея, если на то пошло, – милостиво разрешила. – Мне так привычнее.

Ссориться не хотелось. Вот правда не хотелось! Лимит злости я сегодня уже исчерпала с утра, приближался Новый год, и портить себе настроение разборками с вредным соседом ну никак не входило в ближайшие планы. Хотелось быть грустной, загадочной и романтичной. Трепетно-одинокой и задумчивой. Свернуться клубком под одеялом в большой, красивой спальне и постараться забыть о том, что где-то есть Жорик, и что когда-то существовали мы.

Я даже всплакнуть собралась – ну, так, немножко.

– Да какая ты Фея! – вот прямо-таки возмутился гоблин. И зырк по мне некрасивым взглядом, словно он не на девушку смотрит, а на рыбу протухшую. – Разве что пятипудовая! Сама-то себе не льсти!

Э-эм, чего? Я застыла. Глаз дернулся, а рот перекосило. Пятки оторвались от пола, и я почувствовала, что приподнимаюсь на носочках.

– Так, я сейчас не поняла, Халк, – шепотом переспросила с предупреждающим шипением кобры. – Ты что, мне вот прямо сейчас намекнул на то, что я толстая, что ли?

Боксер усмехнулся, видимо, посчитав себя отчасти отмщенным.

– К тому же глухая и с провалами в памяти. Две минуты назад я тебе уже ясно озвучил, что всегда говорю только прямо.

– Ах ты, Ха-ам!

– Ну, знаешь ли, ты тоже не лапочка.

– Халк недоделанный!

– Ведьма кусачая!

– Наташа. И лучше запомни мое имя, М-масик, а то пожалеешь!

– Но, ты! Еще раз повторишь…

– Не смей мне угрожать!

Мы замерли, едва ли не касаясь друг друга телами. О взглядах и говорить нечего, они просто искрили и стреляли молниями.

Еще секунда, и я врежу этому гоблину в лоб уткой!

Пол-секундочки…

Амур облизался и навострил уши, приготовившись поймать трофей, но боксер перехватил мою руку в запястье и прижал к столу.

– Даже не пытайся, – предупредил, притиснув спиной к шкафу. – Так вот, запомни наперед, если хочешь здесь жить и выжить! – сказал сквозь зубы. – Парень я чистоплотный и привык принимать душ, когда захочу. И когда захочу, он должен быть свободным – особенно если это вечер, и я не один. Все ясно?! А лучше вообще не отсвечивай! У меня нет желания объяснять каждой, с кем я сплю, откуда ты взялась и что делаешь в моей квартире!

– А ну отпусти!

Я дернулась было вперед, но разве такую гору сдвинешь? А еще навалился, зараза! Так что и не пнуть! Собралась достать Халка другой рукой, но он и ее перехватил.

– Стоять, Кобра! Я с тобой еще не закончил.

– Тогда учти, что я с тобой – даже не начинала!

– Напрашиваешься?

– Предупреждаю. В последний раз, Халк, слушаю бред «о твоей» квартире и твоих девушках, – пообещала очень серьезно. – У меня на эту жилплощадь все права, и я не собираюсь превращать свой дом в проходной двор. И уж точно не стану отсиживаться по углам, пока ты надумал устраивать здесь свою личную жизнь!

– Я не собираюсь устраивать свою личную жизнь, я собираюсь жить так, как считаю нужным. И ты в мои планы – не входила!

Ну, надо же! Прямо клинок в сердце!

– Да ты в мои – тоже!

– Тогда лучше съезжай! Хоть вздохну спокойно!

А вот этого он не дождется. Если бы не удерживал руки, я бы ему и два кукиша скрутила.

– Фиг тебе, Халк! Сам вали на все четыре стороны! А мне здесь нравится!

– Я тебе не Халк! – оскорбился боксер. – У меня имя есть – Егор!

– Ха! Засунь его себе знаешь куда? Туда же, куда и предупреждение. А я, если захочу, буду ходить хоть голой! Не хватало еще плясать под твою дудку. Достал ты меня!

Мы стояли, практически обнявшись. Даже и не заметили, когда сблизились вплотную – так, что тела соприкасались. Халк опомнился первым и, выругавшись, отодвинулся. Проговорил, отпустив мои руки и раздраженно одернув на себе куртку:

– В общем, я все сказал… Фея! А там пеняй на себя.

О, я попеняю. Так попеняю, что мало не покажется! Только вот не себе.

Я отвернулась, надела перчатки и сунула утку в духовку. Ответила ледяным тоном и не оборачиваясь, иначе бы не сдержалась и запустила в гада чем-

нибудь тяжелым.

– С Наступающим, Масик. Я это запомнила. А теперь исчезни!

Слава богу, пожелание дошло за полминуты, в которые он продолжал сверлить меня взглядом. Затем послышались шаги, хлопнула дверь, и боксер ушел. Вот и скатертью дорожка!

А ведь так хотелось встретить праздник по-хорошему, по-новогоднему. Чтобы пузырьки шампанского и отражение гирлянды в окне. Да, видимо, не получится.

– Ну, а ты-то чего ждешь? – строго обратилась к Амуру. Пес остался сидеть на пороге и стучал хвостом. Услышав в моем голосе сердитые нотки, растерянно замер, растянулся на полу и опустил на лапы темный нос.

Вот и хочется злиться на верного друга боксера, а не получается. Нет, ну до чего же душевная животинка досталась грубияну!

Успокоившись, я подозвала собаку к себе и погладила лохматую голову. Пообещала тихо, присев на корточки и заглянув в умные глаза немецкой овчарки:

– Так и быть, дружище, часть утки твоя. Даже и не знаю, как бы я без тебя сегодня справилась.

А вот обниматься не стала, хотя и очень хотелось. Хоть с кем-нибудь!

Так и просидела, поглаживая шерсть, а думая о своем. Чувствуя, как в душе ворочается что-то колючее и горькое. Просто иногда бывают такие моменты, когда человеку трудно быть одному.

Глава 8

А где-то через час Халк привел в квартиру какую-то девицу, и судя по низкому женскому смеху с претензией на флирт, послышавшемуся из прихожей, на этот раз ею оказалась не Лера-культуристка.

Я не видела подругу Халка, но от души пожелала, чтобы она оказалась костлявой и тощей. И чтобы натерла боксеру ребрами все, что можно натереть. А лично мне и с моей грудью и попой неплохо живется!

Девица отпустила шутку насчет волшебной ночи вдвоем, ахнула, как здесь уютно и какая красивая стоит елка, и Халк в ответ на это что-то коротко буркнул. Точнее, не что-то, а конкретно «Да, знаю. Раздевайся уже».

Странно. Он со всеми девушками, что ли, такой неприветливый? Или только с теми, кто оказался внутри квартиры?

В этот момент я сидела за праздничным ужином в своей спальне, смотрела в ноутбуке фильм и грызла утиное крылышко, ожидая приближение полуночи. А чтобы ожидание было комфортным, а гоблин не попадался на глаза, перенесла к себе из кухни обеденный стол и чайник.

И, если вы думаете, что я сидела чинно, как в кино, то ошибаетесь. Я успела принять душ, переодеться в пижаму, сесть на кровати по-турецки и хмыкнуть в ответ на цирк, послышавшийся через минуту в прихожей, когда девица поняла приказ боксера буквально и кое-что ему неприлично пообещала.

Ну, дает! Прямо сразу, что ли?

И все бы ничего – да плевать мне на них! Я уже вернулась к Гринчу, который украл Рождество, когда секс-малину парочке испортил подлый Амур.

Уж не знаю, каким местом думал Халк, не предупреждая своих подруг об огромной овчарке, но я как раз догрызала крылышко, когда высокая незнакомка с фигурой амазонки, с визгом: «Убери его!», в колготках и бюстгальтере прыгнула в мою комнату, едва не опрокинув праздничный стол. И уставилась на меня, открыв рот.

Здрасти, приехали. Я застыла с уткой в зубах. Это еще что за новости? Вот на такое мы точно не договаривались!

Халк в прихожей с опозданием вчерашнего поезда строго одернул пса: «Амур, на место!» и зашумел, выдворяя овчарку на кухню, а я поразилась: нет, ну точно дилетант! Такому хозяину только хомячков и дрессировать! Собака всего сутки, как в новой квартире, откуда ей знать, где ее место? И кухня тут вообще ни при чем!

– Егор! Кто это?!

Само собой, что вопрос боксеру задала не я, а полуголая девица-спортсменка номер два, покраснев до кончиков ушей и попятившись от стола, но винтики в моей голове уже закрутились-защелкали, заставляя включиться логику. Именно последняя и подсказала, что возмутиться я всегда успею. Но вдруг мне выпал неожиданный шанс?!

Я состроила изумление на рожице, и картинно вздернула бровь: мол, кто это здесь посмел меня беспокоить – королеву такую!

Медленно отложив крылышко в сторону, облизала пальцы и приосанилась. Смерила девицу снизу-вверх оценивающим взглядом.

– Меня зовут Наташа, и я здесь живу. А вот кто ты, и что делаешь в моей спальне – понятия не имею, хотя догадки есть, конечно.

– Владислава, – выдохнула незнакомка, и судя по выражению ее лица, она на самом деле растерялась.

Ну, еще бы! За окном новогодняя ночь, в прихожей красивой квартиры остался молодой мужик – сплошной тестостерон, и девушке уже кажется, что вот оно личное счастье, так близко… А тут откуда ни возьмись огромный пес, а следом за ним я – непонятная девица в пижаме. Тут хочешь – не хочешь, а от сюрпризов в ступор войдешь.

Пожалуй, сейчас самое время напустить на себя умный вид и начать нести чушь.

– Привет, Слава! – я широко улыбнулась незнакомке и подняла вверх большой палец, раздумав сердиться. – Классный у тебя прикид, – кивнула на розовый бюстгальтер с пуш-апом, за которым не разглядела грудь, – новогодний! И пресс ничего так. Качаешься?

Девушка моргнула, подтянула на пресс колготки и нахмурилась:

– Боксирую. Но я так и не поняла…

– Не слушай ее, Влада! – в спальню сунулся Халк, протиснулся в проем плечами, но я его тут же остановила, привстав в постели на колени и наставив в сторону парня палец.

– А ну, стоять, гоблин! Сделаешь хоть шаг, и я за себя не отвечаю! Вызову полицию, ты меня знаешь, и на этом закончим спор!

А вот Владиславе бросила невзначай, вновь усевшись на кровать и легким, но гордым движением руки отбросив с плеча пряди волос.

– Я Егора бывшая девушка. Такие дела. Но надеюсь, тебя это не сильно волнует. Мы же современные люди, правда?

– Кто?! – у высокой и крепкой амазонки отвисла челюсть. Да и у Халка тоже – даже, бедняга, в дверную коробку вцепился так, что пальцы побелели.

– Как бывшая?

– Слушай, вот только не надо усугублять, – я отмахнулась, как от малозначимой ерунды, поддела вилкой с тарелки оливку и отправила ее в рот. Объяснила непонятливой спортсменке: – Да обычная ситуация! Я его бросила, а он не смирился. И теперь, как последний кобель, всех сюда тащит. Кино с попкорном, а не Егор! Сегодня одна подруга на ночь, завтра другая. Так мне надоел – не передать! – вздохнула и резанула ладонью по шее. – Достал!

– Чего?! – прохрипел боксер, а девица пискнула, поинтересовавшись очень даже по-женски:

– Но зачем?

– Так доказать хочет, кого я потеряла! Пережить не может, что другого парня нашла. Лучше его во всех смыслах! – Я кашлянула и посмотрела на Халка с мстительной укоризной – я ему покажу толстую! – Прогоняю, а он снова тут как тут. Убивается от любви ко мне!

– Но… неужели тебе все равно?!

Господи, да для этой Влады, похоже, гоблин Егор – бог. А ведь они наверняка и знакомы-то от силы пару часов.

– Абсолютно. Терпеть не могу эгоистов! – а вот это сказала честно. – Если бы мне было не все равно, я бы вам двоим уже глаза выцарапала, а так сижу тут и вынужденно слушаю, в каком виде ты ему предлагаешь интим. Кстати об эгоистах… – я наклонилась к девушке, но сказала достаточно громко – мне от Халка скрывать нечего. – На твоем месте, Слава, я бы не рассчитывала, что он тебе отплатит тем же. Хм-м, усекла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/logvin_yanina/schastliva-po-umolchaniyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить